

ОРЛОВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ГОДЪ ШЕСНАДЦАТЫЙ.

1-го февраля № 3. 1880 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Распоряженія Правительства.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

Отъ 9-го—23- ноября 1879 года за № 2407, о доставленіи послужныхъ списковъ преподавателей и смотрителей изъ лицъ монашествующихъ, состоящихъ въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали словесное заявленіе преосвященнаго Исидора, митрополита с.-петербургскаго, о дополненіи ежегодно печатаемаго въ синодальной типографіи именнаго списка ректорамъ, инспекторамъ

и профессорамъ духовныхъ академій и семинарій внесене́мъ въ оный преподавателей сихъ же учебныхъ заведе́ній изъ лицъ монашествующихъ. И по справкѣ Приказали: въ дополненіе къ циркулярнымъ распоряженіямъ Святѣйшаго Синода отъ 2-го ноября 1867 г. и 18-го февраля 1871 года о доставленіи въ синодальную канцелярію формулярныхъ списковъ о службѣ ректоровъ, инспекторовъ и профессоровъ духовныхъ академій и семинарій, предписать правленіямъ духовныхъ семинарій и училищъ, циркулярно же чрезъ „Церковный Вѣстникъ“, чтобы нынѣ же представили въ синодальную канцелярію послужные списки преподавателей и смотрителей изъ лицъ монашествующихъ, получившихъ высшее образованіе, доставляя таковыя и на будущее время порядкомъ, указаннымъ въ опредѣленіи Святѣйшаго Синода отъ 19-го—27-го октября 1877 года („Церк. Вѣстн.“ № 45).

Отъ 28-го сентября—16-го ноября 1879 года за № 66, о сочиненіи священника Каменскаго: „Изображеніе Мессіи въ Псалтири“ съ журналомъ Учебнаго Комитета.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ: предложенный исправлявшимъ должность синодальнаго Оберъ-Прокурора журналъ Учебнаго Комитета, за № 265, коимъ сочиненіе законоучителя казанской учительской семинаріи священника Никифора Каменскаго, подъ названіемъ: „Изображеніе Мессіи въ Псалтири“ (Казань 1878 г.) одобряется для приобрѣтенія въ бібліотеки духовныхъ семинарій. Приказали: заключеніе Учебнаго Комитета утвердить и для объявленія о семъ правленіямъ

духовныхъ семинарій, сообщить циркулярно чрезъ „Церковный Вѣстникъ“ съ приложеніемъ копии съ журнала Учебнаго Комитета.

Журналъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, за № 265, о сочиненіи законоучителя казанской учительской семинаріи священника Никифора Каменскаго подъ заглавіемъ: „Изображеніе Мессіи въ Псалтири. Экзегетико-критическое изслѣдованіе мессіанскихъ псалмовъ, съ краткимъ очеркомъ ученія о Мессіи до пророка Давида (Казань 1878 г.).“

Настоящее сочиненіе есть трудъ ученый, достойный полнаго вниманія православныхъ изслѣдователей слова Божія. Онъ представляетъ твердую и обстоятельную апологию православнаго взгляда на книгу „Псалтирь“, особенно въ отношеніи къ пророчественнымъ псалмамъ.

Все сочиненіе автора состоитъ изъ двухъ главныхъ частей: предварительной и специальной. Первая часть подраздѣляется на три отдѣла, необходимые для ученаго, обстоятельнаго изслѣдованія. Въ первомъ отдѣлѣ представляется краткій историческій обзоръ литературы, относящейся къ изображенію Мессіи въ псалтири. На первомъ планѣ авторъ показываетъ здѣсь отношенія къ мессіанскимъ пророчествамъ Самого Иисуса Христа, Его св. апостоловъ и современныхъ Иисусу Христу еврейскихъ книжниковъ и ученыхъ разнаго направленія; затѣмъ показываются отношенія къ мессіанскимъ псалмамъ древнихъ св. отцевъ и учителей церкви; дѣлается характеристика ихъ толкованій на псалмы, указывается значеніе этихъ толкованій для послѣдующихъ экзегетовъ, — восточныхъ, западныхъ и нашихъ отечественныхъ; затѣмъ

авторъ характеризуетъ протестантскую и раціоналистическую литературу по сему предмету, начиная съ XVII вѣка до настоящаго времени, указывая здѣсь и отношенія къ мессіанскимъ псалмамъ ученыхъ евреевъ позднѣйшаго времени. Во всемъ этомъ отдѣлѣ авторъ обнаруживаетъ большое знакомство съ учеными трудами западныхъ экзегетовъ, особенно новѣйшихъ отрицательнаго направленія, твердость православнаго взгляда и мѣткій критицизмъ. Содержаніемъ втораго отдѣла предварительной части служить краткій очеркъ ученія о Мессіи до Давида. Очеркъ сдѣланъ весьма обстоятельный, но здѣсь авторъ переступилъ назначенные имъ самимъ предѣлы: въ этомъ же отдѣлѣ онъ говоритъ объ откровеніяхъ о Мессіи, данныхъ Давиду и чрезъ Давида, и показываетъ прообразовательное значеніе жизни Давида. Не разъ приходилось говорить объ этомъ автору въ спеціальной части при изслѣдованіи мессіанскихъ псалмовъ. Въ третьемъ отдѣлѣ „о книгѣ псалтирь“ прекрасно обрисовывается богатство содержанія псалмовъ, вліяніе народнаго еврейскаго духа на образъ выраженія въ псалмахъ божественнаго откровенія вообще и ученія о Мессіи въ частности и проистекающая отсюда трудность для экзегета въ изученіи и истолкованіи мессіанскихъ псалмовъ.

Во второй (спеціальной) части авторъ занимается экзегетико-критическимъ изслѣдованіемъ самыхъ псалмовъ, въ которыхъ содержится ученіе о Мессіи. Псалмы эти разсматриваются не по порядку слѣдованія ихъ въ псалтири, а по сходству содержанія, соответственно намѣренію автора сгруппировать черты, какими изображается Мессія въ псалтири, сначала какъ славный, могущественный Царь Сіона, Которому покорятся всѣ цари и

народы, потомъ какъ Искупитель и просвѣтитель грѣш-
ныхъ людей, страждущій за грѣхи міра. Изслѣдованіе
псалмовъ идетъ въ такомъ порядкѣ: разбирается сначала
псаломъ 2-й, затѣмъ 109, 44, 71, 117; дѣлаются замѣча-
нія о псалмахъ 88 и 131, по сходству содержанія ихъ
съ показанными выше; послѣ сего авторъ разбираетъ
псалмы, въ которыхъ изображается уничиженное состоя-
ніе Мессіи: 15, 21, 68, 39, 40, 8, — дѣлаетъ краткій
обзоръ и нѣкоторыхъ другихъ мессіанскихъ псалмовъ,
если не въ цѣломъ ихъ составѣ, то по крайней мѣрѣ
въ тѣхъ отдѣльныхъ изреченіяхъ и стихахъ, которые
имѣютъ прямое отношеніе къ искупительной или про-
свѣтительной дѣятельности Іисуса Христа. Таковы
псалмы: 19, 50, 129, 142, 118, 67, 96, 101 и др. Въ
изслѣдованіи мессіанскихъ псалмовъ обыкновенно пред-
ставляются: анализъ содержанія псалма, лицо, которому
принадлежитъ псаломъ, поводъ къ написанію; приводят-
ся мнѣнія ученыхъ экзегетовъ православныхъ и не-
православныхъ о мессіанскомъ значеніи извѣстныхъ мѣстъ
псалма и наконецъ сводятся воедино разрозненные чер-
ты, которыми изображается въ данномъ псалмѣ Мессія.
Это—общій методъ въ изслѣдованіяхъ автора, не исклю-
чающій впрочемъ нѣкоторыхъ видоизмѣненій и отступле-
ній въ подробностяхъ разбора. Въ заключеніе всего
изслѣдованія авторъ весьма полно и съ большою живо-
стію обрисовалъ образъ Мессіи, какимъ является Онъ
въ псалтири. Всѣ разрозненные по различнымъ псал-
мамъ мессіанскія черты весьма искусно здѣсь собраны и
расположены такъ, что читатель встрѣчаетъ самый пол-
ный и живой образъ Мессіи-Христа, какимъ является
Онъ въ евангеліи.

Въ экзегетико-критическихъ изслѣдованіяхъ псал-

мовъ мысль автора является вообще научно-просвѣщенною, основанною на свято-отеческихъ мнѣнiяхъ, строго-православною, твердою, не поддающеюся обольстительнымъ выводамъ западныхъ экзегетовъ отрицательнаго направленiя; соображенiя его, опирающiяся нерѣдко на научномъ разборѣ еврейскаго подлинника и историческихъ данныхъ, вообще основательны и убѣдительны, критическiя замѣчанiя мѣтки и смѣлы. Нельзя не пожалѣть только о томъ, что авторъ не вездѣ выдерживаетъ тотъ спокойный и ровный тонъ, какой свойственъ борцу, сознающему свою силу въ борьбѣ съ противникомъ; онъ допускаетъ иногда выводы поспѣшные, критическiя замѣчанiя рѣзкiя, доказательства незаконченныя и неотчетливыя. Что касается изложенiя мыслей въ книгѣ о Каменскаго, то влiянiе иностранной литературы, не поколебавъ убѣжденiй автора, замѣтно отразилось на его рѣчи. Рѣчь его вообще живая и бойкая, нерѣдко является отвлеченною, туманною, тягучею; лишена сжатости; не вездѣ правильна, точна и отчетлива.

Указанные недостатки какъ по содержанiю, такъ и по изложенiю встрѣчаются въ разныхъ мѣстахъ книги. Такъ напр. на стр. 21-й въ подстрочномъ примѣчанiи, изложивъ разныя превратныя толкованiя нѣмецкими учеными библейскаго сказанiя о грѣхонаденiи прародителей, авторъ произноситъ о нихъ такое сужденiе: „Послѣ этого фантазерамъ ученымъ остается только самимъ ожидать сонныхъ грезъ для новыхъ замысловатыхъ объясненiй того, что между тѣмъ ясно и само по себѣ“. На стр. 24-й въ очеркѣ ученiя о Мессii до Давида авторъ, по поводу данныхъ Аврааму обѣтованiй объ его потомствѣ, съ излишнею смѣлостiю, а потому не съ строгою отчетливостiю замѣчаетъ: „Что здѣсь находится

пророчество во временах Мессии, именно о возвращении множества народов и царей их к вѣрѣ въ истиннаго Бога, и чрезъ великаго потомка отца вѣрующихъ, — это становится выше всякаго сомнѣнія даже изъ одной невозможности Пинаго объясненія этихъ обширнѣйшихъ обѣтованій. Пониманіе своего авторъ не доказываетъ ни опроверженіемъ противныхъ мнѣній, ни представляетъ. На стр. 29-й, въ примѣчаніи, утверждая принадлежность Давиду предсмертной своего рѣчи, изложенной въ царствѣ XXIII, гл. 2-ю, и признавая трудности яснаго пониманія ея, авторъ небрежительно ссылается между прочимъ на такихъ изслѣдователей Писанія, которые темному этой рѣчи считаютъ очевиднымъ признакомъ принадлежности ея умирающему Давиду. Ссылаясь на такое мнѣніе ученыхъ, авторъ очевидно склоняется на его сторону, не замѣчая, что оно отзывается духомъ рационализма и отнюдь не можетъ быть допущено православнымъ богословомъ, и для котораго писаніе есть слово Духа Божія, глаголавшаго пророки, а не продуктъ однихъ возбужденныхъ или упадающихъ духовныхъ силъ человека. На стр. 35-й дается не совсемъ точное понятіе о книгѣ псалтирь. Авторъ называетъ ее „сборникомъ отдѣльныхъ богодухновенныхъ пѣсней еврейскаго народа“. По содержанию многихъ псалмовъ Давида, воспѣтыхъ имъ по поводу частнѣйшихъ обстоятельствъ его собственной жизни, отнюдь нельзя сказать, чтобы они были народными пѣснями. Они могли въ послѣдствіи распространиться въ народъ чрезъ богослужебное употребленіе, но это не можетъ служить основаніемъ для наименованія ихъ народными пѣснями. На стр. 65, доказывая принадлежность 109 псалма Давиду, вопреки мнѣніямъ критиковъ отрицательнаго направленія, авторъ дѣлаетъ

ю-просвѣщен-
нѣхъ, строго-
обольститель-
рицательнаго
и нерѣдко на
и историчес-
убѣдительно;
взя не пожа-
ыдерживаетъ
ственъ борцу,
вникомъ; онъ
ическія замѣ-
блѣ и неот-
въ книгѣ о
ературы, не
разилось на
кая; нерѣдко
и пена скато-
на въ воз-
анію, такъ и
стахъ книги.
примѣчанія,
ицкими уче-
родителей,
Послѣ это-
самимъ жи-
ватыхъ объ-
ю по себѣ.
Давида ав-
нѣй объ его
тому не съ-
въ находится

подстрочное примѣчаніе о подлинности надписанія псалма такое, смыслъ и силу котораго понять весьма трудно. Вотъ что говоритъ авторъ: „Подлинность надписанія 109 псалма отвергается почти всѣми, непризнающими мессіанскаго значенія этого псалма. Причина этого понятна, особенно когда отрицается подлинность только этого надписанія, или вообще тѣхъ надписаній, которыя говорятъ о бѣ авторахъ, и въ то же время признается глубокая древность за надписаніями, обозначающими родъ пѣсней и инструментовъ, подъ аккомпаниментъ которыхъ должны были пѣться нѣкоторыя псалмы, назначеніе ихъ и т. п. Но само собою понятно, какъ несправедливо относится къ надписаніямъ псалмовъ по роду ихъ содержанія и какъ, въ частности, несправедливо безъ всякихъ основаній отвергать надписаніе 109 псалма, глубокая древность котораго ясно доказывается присутствіемъ этого надписанія во всѣхъ древнѣйшихъ текстахъ еврейскихъ и во всѣхъ древнѣйшихъ переводахъ“. Далѣе — постановка доказательствъ въ пользу принадлежности 109 псалма Давиду на стр. 66, 67 и 68 представляется не вполне удачною, отчего они также теряютъ свою силу. Тотъ же недостатокъ и кромѣ того рѣзкость въ рѣчи замѣчаются и въ изслѣдованіяхъ 44 и 71 псалмовъ. О псалмахъ 88 и 131 (стр. 149—152) сдѣланы только краткія замѣтки, въ которыхъ раскрываются побужденія и поводы къ составленію псалмовъ. Предполагается несомнѣннымъ, что псалмы эти явились въ царствованія Давида и Соломона, а потому и научныхъ соображеній о времени и обстоятельствахъ ихъ происхожденія не представляется никакихъ, равно не занимается авторъ и толкованіемъ ихъ. Вообще въ разсмотрѣніи этихъ псалмовъ авторъ отступилъ отъ главной своей

писанія псал-
есма трудно.
ь надписанія
признающими
чина этого
ность только
нй, которыя
я признается
ющими родъ
тъ которыхъ
значение ихъ
справедливо
у ихъ содер-
езъ всякихъ
а, глубокая
ствіемъ это-
тахъ еврей-
". Далѣе—
адлежности
едставляет
ряютъ свою
рѣзкость въ
и 71 псал-
(2) сдѣланы
скрываются
овъ. Пред-
явились въ
научныхъ
тъ происхо-
занимает
взсмотрѣніи
ной своей

задачи „экзегетико-критическаго изслѣдованія“ мессіан-
скихъ псалмовъ. Въ изслѣдованіи 15 псалма требовалось
бы болѣе опроверженіе рационалистическихъ мнѣній;
иначе лучше было бы совсѣмъ опустить ихъ. На стр.
192 въ опроверженіе мнѣнія, что псаломъ 68 написанъ
Іереміею, — мнѣнія, основаннаго на сходствѣ описанія
страданій праведника съ исторически — извѣстными стра-
даніями Іереміи, авторомъ приводится соображеніе, вѣр-
ность котораго весьма сомнительна, будто сходство это
произошло отъ того, что „для письменнаго выраженія
несчастій въ еврейскомъ языкѣ существовало не особен-
но много словъ и образовъ, чтобы онѣ могли передавать-
ся постоянно въ характеристически различной формѣ“.
Напротивъ, нельзя не удивляться тому обилію образовъ
для выраженія различныхъ душевныхъ состояній и самыхъ
тонкихъ сердечныхъ движеній, какое встрѣчается въ
книгѣ псалмовъ. Представляется болѣе вѣроятнымъ, что
самая образность поэтической еврейской рѣчи была при-
чиною случайнаго сродства въ описаніи нравственныхъ
страданій праведника 68 псалма съ внѣшними страданіями
Іереміи, что повидимому высказываетъ ниже и самъ
авторъ (см. стр. 193). На стр. 223-й встрѣчается дока-
зательство, основанное на положеніи, вѣрность котораго
не была доказана. Опредѣляя поводъ, по которому напи-
санъ Давидомъ псаломъ 40, авторъ говоритъ, что бо-
лѣзнь Давида, о которой поворится въ 40 псалмѣ, была
не столько физическая, сколько нравственная. „Особен-
но ясно видно это“, продолжаетъ онъ, „изъ 54 псалма,
написаннаго по одному случаю съ 40 псалмомъ“. А точ-
но ли 54 псаломъ написанъ по одному случаю съ 40,
это ни откуда не видно и рѣчи объ этомъ не было
раньше. На стр. 225 встрѣчается противорѣчіе тому;

что сказано на стр. 220. Тамъ авторъ доказываетъ, что и 13 стихъ 39-го псалма можетъ быть относимъ къ Мессии—Христу; здѣсь, говоря о 5 стихѣ 40 псалма, онъ отступаетъ отъ прежней мысли, выражаясь такъ: „Нѣкоторыя мѣста 40 псалма могутъ быть и не относимы ко Христу, какъ не относились къ Нему слова 13 стиха 39 псалма“. Въ изслѣдованіи 8 псалма объясненіе 5—9 стиховъ представляется утомительно тягучимъ и защищеніе толкованія даннаго этимъ словамъ св. ап. Павломъ въ посланіи къ Евреямъ гл. II, слабымъ (стр. 238). Уступая рационалистамъ въ томъ, что апостольскіе комментіи еврейское чтеніе, взявъ одно слово въ рѣдкомъ его значеніи, а другое въ частномъ“, авторъ говоритъ въ опроверженіе ихъ такъ: „Развѣ брать слово въ рѣдкомъ и частномъ ихъ значеніи, но въ настоящемъ случаѣ въ особенно приличномъ ихъ употребленію, значить дѣлать несправедливое приспособленіе?“. Доказательство мессіанскаго значенія 3 стиха псалма VIII на стр. 242 представляется также слабымъ. Авторъ говоритъ: „конечно, отсутствіе противорѣчія между содержаніемъ 3 стиха и мессіанскимъ его объясненіемъ не доказываетъ еще дѣйствительности его мессіанскаго значенія“, а потомъ самъ же допускаетъ именно такое доказательство: „нужно вспомнить“, говоритъ онъ, „что этотъ стихъ вполне непонятенъ внѣ мессіанскаго его значенія и напротивъ онъ вполне хорошо объясняется въ мессіанскомъ смыслѣ“. Что разсматриваемый стихъ „вполнѣ непонятенъ внѣ мессіанскаго его значенія“, — это неправда. Самъ авторъ привелъ объясненіе Гупфельда, которое дѣлаетъ стихъ понятнымъ и безъ отнесенія его къ Мессии. А что стихъ этотъ вполне приложимъ къ частному случаю изъ жизни Мессии—Христа, это не доказательство его мессіан-

скаго значенія. по крайней мѣрѣ, для рационалистовъ, по сознанию самаго автора. Наконецъ на стр. 254 встрѣчается мысль невѣрная. Авторъ говоритъ: „не особенно ясно указываются въ Псалтири причины сошествія Мессіи на землю, Его искупительное значеніе, но это очевидно потому, что грѣховность человѣчества ко времени Давида была не столь полною, наглядно ясною, какъ во время пророковъ, напр. Исаи, Іереміи и др.“ Чтобы видѣть, какъ ясно и глубоко сознавалась во время Давида грѣховность человѣчества, стоитъ прочесть только XIII его псаломъ. Господь съ небесъ призрѣлъ, говоритъ здѣсь Давидъ, на сыновъ человѣческихъ, чтобы видѣть, есть-ли разумѣющій, ищущій Бога. Все уклонились, сдѣлались равно непотребными; нѣтъ дѣлающаго добро, нѣтъ ни одного (ст. 2, 3). Я въ беззаконіи зачатъ, говоритъ онъ въ псалмѣ 50, и во грѣхѣхъ родила меня мать моя (ст. 7). Встрѣчается ли въ позднѣйшее время у кого-либо изъ свянц. писателей болѣе глубокое сознаніе грѣховности какъ личной, такъ и всего человѣчества?

По изложенію мыслей. Рястянутость, недостатокъ ясности и легкости рѣчи, отвлеченность замѣтны особенно въ изслѣдованіяхъ псалмовъ 2, 44, 71 (стр. 125), 21 (стр. 187), 39 (стр. 216, 117, 220). На стр. 125 встрѣчается напр. такое мѣсто: „Насколько богодухновенный пѣвецъ могъ обратиться къ Богу съ такими прошеніями о Соломонѣ, и, затѣмъ, насколько онъ имѣлъ основаній переходить отъ желаній къ несомнѣнной надеждѣ и вполне увѣренному ожиданію, иначе могъ-ли псалмопѣвецъ справедливо говорить все показанное досель о Соломонѣ, а отсюда, насколько основательно можно предполагать, что онъ говорилъ, здѣсь отчасти по отно-

шенію къ Соломону—это, конечно, весьма удовлетворительно разрѣшается тѣмъ, что все, желаемое и ожидаемое пророкомъ въ исторіи славной жизни Соломона и его могущественнаго правленія можетъ быть видимо, какъ дѣйствительно совершившееся. Поэтому, представляется весьма возможнымъ отнести къ Соломону многое изъ того, что было высказано богодухновеннымъ пѣвцомъ 71 псалма. И поступая такъ, мы можемъ легко оправдать какъ богодухновеннаго пѣвца, такъ и строгихъ послѣдователей святоотеческаго отношенія къ 71 псалму, потому что рядомъ и нераздѣльно съ сказаннымъ о Соломонѣ здѣсь высказано нѣсколько такихъ желаній, надеждъ и ожиданій, которыя никакъ нельзя считать вполне сказанными по отношенію къ Соломону, хотя они были сказаны предъ нимъ и по поводу его“. Или еще: на стр. 186 и 187, опровергая мнѣніе, по которому въ псалмѣ 21 изображается не „индивидуальная личность страждущаго праведника, а цѣлый еврейскій народъ въ разные періоды его исторіи, или даже идеальная личность праведника“, авторъ между прочимъ говоритъ: „Если бы псалмопѣвецъ имѣлъ въ виду представить не опредѣленное личное страданіе, а такія, которыя, по божественному устроенію, долженъ испытывать каждый праведникъ въ этомъ мірѣ, или даже свои, но такія, которыя могли бы касаться каждаго отдѣльнаго страждущаго праведника всѣхъ обществъ, всѣхъ временъ и при всякихъ обстоятельствахъ, то онъ обозначилъ бы ими общія формы человѣческихъ страданій, а не ограничился бы тѣснымъ кругомъ ихъ. Но онъ даже изъ индивидуальныхъ страданій изображаетъ только одинъ родъ ихъ, именно страданіе преслѣдуемаго кровавыми врагами, окружаемаго и стѣсняемаго такъ, что

ма удовлетвори-
емое и ожида-
ни Соломона и
ь быть видимо,
тому, представ-
оломону многое
овеннымъ пѣв-
можемъ легко
такъ и стро-
ошенія къ 71
съ сказаннымъ
кихъ желаній,
ельзя считать
оломону, хотя
ду его“. Или
е, по которо-
дуальная лич-
еврейскій на-
даже идеаль-
прочимъ го-
виду пред-
не, а такія,
лженъ испы-
или даже
каждаго от-
ествъ, всѣхъ
онъ обозна-
страданій, а
ю онъ даже
еть только
маго крово-
о такъ, что

нельзя и думать о защитѣ и бѣгствѣ, измученнаго преслѣдованіемъ и пр. Касается ли этотъ образъ страданій всѣхъ положеній всякаго страждущаго праведника? Всѣ ли страждущіе имѣютъ такихъ враговъ и преслѣдователей, которые жаждутъ ихъ крови? Нѣтъ-ли такъ же тяжелыхъ, но непродолжительныхъ бѣдственныхъ положеній бѣдности, которая должна сражаться съ голодомъ и наготою, не есть ли все это формы, въ которыхъ могутъ проявляться страданія праведника, и нѣтъ ли еще сотни другихъ тяжелыхъ обстоятельствъ? Не составляеть ли страданіе Іова такой формы страданія, къ которой могло бы идти страданіе праведника, но однако къ Іову слишкомъ много относятся черты страдальца 21 псалма. Идеальная личность праведника сверхъ того сама по себѣ туманный образъ, фантастическая фикція, а страдающій здѣсь живая, конкретная, историческая личность. И какъ могъ пожелать богодухновенный псалмопѣвецъ вывести идеаль страждущаго праведника, когда для ветхозавѣтныхъ праведниковъ не существовало идеала, какъ идеала, потому что для всѣхъ ихъ высшихъ идеально-благочестивыхъ стремленій была одна дѣятельная точка опоры въ живой личности Мессіи, Который и былъ однимъ ихъ идеаломъ“. Кромѣ неотчетливости и неясности нѣкоторыхъ фразъ въ этой рѣчи, здѣсь бросается въ глаза всякому читателю и излишняя ея растянутасть; вся эта рѣчь составляетъ усиленный наборъ фразъ, ненужныхъ для выясненія дѣла. Встрѣчаются помѣстамъ и отдѣльнымъ выраженія и фразы неотчетливыя, вычурныя и неясныя. Напримѣръ, на стр. 40, характеризуя поэтическую форму Псалтири, авторъ говоритъ: „въ псалмахъ, какъ произведеніяхъ поэтическихъ, на многое часто дѣлаются только тонкіе намеки, иногда и

ясные, но такіе, которые блещутъ, какъ искры молніи“; Псалмопѣвецъ Давидъ и другіе составители псалмовъ неотчетливо называются „авторами“ ихъ (стр. 47, 98, 153); на стр. 55: „9 стихъ представляетъ нѣкоторое, хотя и не очень большое свидѣтельство объ особенномъ достоинствѣ Мессіи 2 псалма“; на стр. 113: „представляющееся въ нихъ (стихахъ) оказывается чрезвычайно приложимымъ къ Іисусу Христу“; на стр. 117: „естъ давно извѣстное, самое вѣрное объясненіе псалма, сдѣданное св. Отцами, которое вполне избѣгаетъ и той Спиллы, о которую, по представленію Куртца, разбился Генстенбергъ, и той Харибды, на которую натолкнулся въ своемъ объясненіи этого мѣста Деличъ, и у которыхъ обѣихъ потерпѣлъ крушеніе самъ онъ“; на стр. 193: „въ 68 псалмѣ почти вовсе не говорится объ отрицательномъ отношеніи страдальца псалма къ узаконеннымъ жертвамъ“; на стр. 217: „Въ переводѣ LXX чрезъ замѣну слова, означающаго одинъ изъ органовъ тѣла, и вмѣстѣ духа необходимаго для фактическаго исполненія воли Божіей.—словомъ, означающимъ все тѣло,—мысль еврейскаго текста о всецѣломъ опредѣленіи псалмопѣвца на служеніе Богу выражается только нѣсколько сильнѣе“.

На основаніи выжеизложеннаго, Учебный Комитетъ полагалъ бы сочиненіе священника Н. Каменскаго: „Изображеніе Мессіи въ Псалтири“ (Казань 1878 года) одобрить для приобрѣтенія въ бібліотеки духовныхъ семинарій.

*Указъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода,
Преосвященному Ювеналію, Епископу Орловскому
и Ствскому, отъ 3 декабря 1879 г. за № 2385.*

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣй-
шій Правительствующій Синодъ слушали предложенный
г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ журналъ учебнаго
комитета № 336, по представленію Вашего Преосвящен-
ства, объ измѣненіи времени лѣтнихъ вакацій въ духов-
но-учебныхъ заведеніяхъ Орловской епархіи. Приказали:
Во вниманіе къ мѣстнымъ климатическимъ условіямъ
Орловской епархіи, бывшій до сихъ поръ въ учебныхъ
заведеніяхъ оной срокъ лѣтнихъ вакацій съ 15 іюля до
1 сентября, измѣнить, согласно ходатайству Вашего
Преосвященства и заключенію учебнаго комитета, на
время, указываемое Семинарскимъ Правленіемъ и съѣз-
домъ мѣстнаго духовенства, а именно съ 1 іюля по 15
августа: о чемъ для исполненія Вашему Преосвященству
послать указъ. Декабря 3 дня 1879 г. Подлинный за
надлежащимъ подписомъ.

Распоряженіе Епархіальнаго Начальства.

Правленіе 1-го Орловскаго духовнаго училища от-
ношеніемъ, отъ 16 ноября 1879 г. № 230, увѣдомило
Консисторію, что съѣздъ духовенства 1-го Орловскаго
училищнаго округа, въ видахъ большей доходности и
пользы для училища отъ выписки вѣчиковъ по возможно
большей цѣнности, — по журналу своему, отъ 9 сентября
1879 г. утвержденному Его Преосвященствомъ, поста-
новилъ: поставить въ извѣстность, чрезъ благочинныхъ,
окружное духовенство къ возможному осуществленію ов-

наченій, но выписки вѣнчиковъ и просить Консисторію предписать благочиннымъ къ исполненію. Вслѣдствіе чего въ Орловской Консисторіи постановлено: о постановленіи съѣзда духовенства 1-го Орловскаго училищнаго округа объявить духовенству онаго округа къ должному со стороны его исполненію.

И з в ѣ с т і я.

— Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 3-го декабря 1879 года за № 4257, дано знать Его Преосвященству, что согласно представленію Орловскаго Епархіальнаго Начальства, старостамъ церквей: Николаевской, г. Кромь, Кромскому мѣщанину Ивану *Чеботареву* и Воскресенской, г. Болхова, купцу Василию *Глазкову*, за значительныя пожертвованія ихъ изъ собственныхъ средствъ въ приходскія свои церкви, преподано благословеніе Святѣйшаго Синода, съ выдачею имъ установленныхъ грамотъ.

— Согласно опредѣленію Епархіальнаго Начальства, состоявшемуся 19-го декабря 1879 г., награждены набедренниками Священники: Введенской, г. Карачева, церкви Іоаннъ *Знаменскій*, Карачевского уѣзда, сель: Горокъ — Павелъ *Боголюбскій*; Петрова-Іоаннъ *Любимовъ*, Малоархангельскаго уѣзда, сель: Александровскаго, что въ Куракинѣ, Михайлъ *Любимовъ*, Луковца-Алексѣй *Булгаковъ*, Болховскаго уѣзда, сель: Муратова-Алексѣй *Воронцовъ*, Дальняго Гнѣздилова-Григорій *Позднѣвъ*, Покровскихъ Однолукъ-Семень *Покровскій*, Трубчевскаго уѣзда, сель: Пролысаго-Сергѣй *Лебедевъ* и Арельска-Хрисанфъ *Тихомировъ*.

— Исправляющіе должности Благочинныхъ, Священники Орловскаго уѣзда, сель: Дароваго Василій *Разановъ* и Альшани Іоаннъ *Орловъ* и Карачевскаго уѣзда, села Герасимова Священникъ Алексѣй *Дубровский* утверждены Епархіальнымъ Начальствомъ въ должности Благочинныхъ.

— Женѣ Маіора Маріи Арсеніевнѣ *Охотниковой* за передѣлку ея двухъ придѣльныхъ иконостасовъ въ церкви села Михайловскаго, Ливенскаго уѣзда, съ употребленіемъ на возобновленіе оныхъ болѣе шести тысячъ рублей изъ своихъ собственныхъ средствъ, объявлена особая признательность Епархіальнаго Начальства.

— Настоятель, Священникъ села Пречистенскаго, Ливенскаго уѣзда, Максимъ *Нецвѣтаевъ* и помощникъ настоятеля Священникъ Карачевской, бывой Тихоновой пустыни Іоаннъ *Иножарскій*, согласно ихъ прошенію, перемѣнены одинъ на мѣсто другаго, съ опредѣленіемъ перваго помощникомъ настоятеля, а послѣдняго настоятелемъ.

— Ливенскаго уѣзда, села Казинки, сверхштатный псаломщикъ причетникъ Яковъ *Оболенскій* опредѣленъ исправляющимъ должность штатнаго псаломщика въ томъ же селѣ Казинкахъ.

— Сверхштатный псаломщикъ Ливенскаго уѣзда, села Петровскаго, Карцево тожъ, Климентъ *Покорскій*, согласно его прошенію, уволенъ заштатъ.

— Сверхштатный причетникъ Мценскаго уѣзда, села Студенкова, Иванъ *Троицкій* опредѣленъ исправляющимъ должность штатнаго псаломщика.

— Штатный псаломщикъ Сѣвскаго Собора діаконъ Петръ *Нятинъ* умеръ.

— Священникомъ Ливенскаго уѣзда, села Семенов-

скаго, Космою Георгиевскимъ присоединены къ православию, изъ Римско-католическаго исповѣданія, бывшіе дворовые-Сувалкской губерніи, Муриампольскаго уѣзда, Маріамна *Казимірова* и дочь ея Агата *Казимірова* чрезъ совершеніе надъ ними таинства Св. Миропомазанія, изъ нихъ первая 29 Апрѣля съ нареченіемъ имени *Марія*, а послѣдняя 16 Марта 1879 г. съ нареченіемъ имени Агафія.

Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 30 Ноября 1879 года за № 4195, настоятель Трубчевскаго Спасо-Чолнскаго монастыря Архимандритъ *Макарий* вызванъ въ С. Петербургъ для исправленія въ 1880 году чреды священнослуженія и проповѣди слова Божія.

Редакторъ, протоіерей Авксентій *Смосарева*.

Дозв. Цензурою. Орель. Февраля 1-го дня 1880 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.
Первая глава Евангелія отъ Іоанна.
ИЗЪЯСНЕНІЕ.

(Продолженіе).

Ст. 6-й. Бысть человекъ посланъ отъ Бога, имя ему Іоаннъ.

Отселѣ начинается историческое повѣствованіе евангелиста Іоанна. Все, сказанное доселѣ, для того было сказано, чтобы читающій легче усвоилъ то, что будетъ сказано. Іоаннъ Креститель посланъ былъ отъ Бога въ духѣ и силѣ Іліи, чтобы приготовить путь Іисусу Христу—Мессіи, чтобы убѣдить іудеевъ къ покаянію, чтобы призвать ихъ къ Господу. Іоаннъ былъ посланъ отъ Бога, чтобы свидѣтельству его придать большее значеніе, — что необходимо было въ такомъ важномъ посылствѣ.

Ст. 7-й. Сей пріиде во свидѣтельство, да свидѣтельствуеть о свѣтѣ.
Іоаннъ Креститель пришелъ, чтобы возвѣстить о пришествіи Сына Божія, — этого Слова Божія, этой мудрости, этого вѣчнаго свѣта. Іоаннъ Креститель, будучи симъ свѣтомъ, или свѣтильникомъ, какъ называетъ его Спаситель, принесъ свидѣтельство о другомъ свѣтѣ. Свѣтъ сотворенный свидѣтельствовалъ о свѣтѣ несотворенномъ. Никто лучше Іоанна Крестителя не могъ исполнить этой обязанности. Онъ былъ свидѣтель безукоризненный, и по святости и по достойному удивленія образу жизни, и по чистотѣ ученія своего, и по рожденію

своему и обстоятельствамъ рожденія, которыя сопровож-
дались многими знаменіями и откровеніями. Сынъ Бо-
жій, Который есть сіяніе славы Божіей и образъ Ипо-
стаси Его, или какъ выражается писатель Премудрости
Соломоновой, — отблескъ вѣчнаго свѣта, чистое зеркало
дѣйствія Божія, Который обитаетъ въ неприступномъ
свѣтѣ, удостоилъ родъ человѣческой того, что, соединясь
съ нашею природою, и облекшись въ нашу плоть, со-
шелъ къ намъ съ небесъ, чтобы помочь нашей немощи.
Чтобы приготовить людей къ вѣрѣ въ это великое
тайнство, — выше пониманія человѣческаго, необходимо
было свидѣтельство о Христѣ — Мессіи Іоанна Крести-
теля — этого великаго посланника Божія, свидѣтельство,
которое подтвердилъ наконецъ самъ Иисусъ Христосъ
Своимъ ученіемъ и чудесными откровеніями о Своемъ
Предтечѣ.

Да вси вѣру имутъ ему, — то есть, чтобы чрезъ сви-
дѣтельство Іоанна Предтечи всѣ увѣровали въ Иисуса
Христа. По русски читается такъ: дабы всѣ увѣровали
чрезъ Него. Калметъ думаетъ, что въ этихъ словахъ за-
ключается двоякій смыслъ. Можно понимать это такъ:
чтобы всѣ увѣровали чрезъ Него, т. е. чрезъ Свѣтъ,
чрезъ Иисуса Христа; или, чтобы всѣ увѣровали чрезъ
него, — т. е. чрезъ Іоанна Крестителя, потому что чрезъ
свидѣтельство Іоанна Крестителя дѣйствительно многие
увѣровали въ Иисуса Христа⁽⁸⁾. Последнее понятіе
справедливѣе и болѣе основательно.

Ст. 8-й. Не бѣ той свѣтъ, но да свидѣтельствуєтъ
о свѣтѣ. Іоаннъ Креститель не былъ свѣтомъ, но только
провозвѣстникомъ объ истинномъ Свѣтѣ среди народа.

⁽⁸⁾ Калмет. Толк. на Іоан. 1 гл. стр. 663. т. 7-й.

Онъ отличался столькими добродѣтелями, что очень многіе сочли его за Мессію. Но онъ не былъ Мессіею. Свѣтомъ. Когда посланные отъ Иерусалимскаго Синедріона спрашивали его: кто онъ? Предтеча прямо объявилъ имъ, что онъ не Христосъ.— Мессія (1, 20).

Онъ былъ свѣтильникомъ, горящимъ и свѣтящимъ (5, 35), какъ называетъ его Спаситель. Онъ заимствовалъ свой свѣтъ отъ Источника свѣта и также былъ освѣщаемъ этимъ свѣтомъ, какъ и прочіе все люди просвѣщаются имъ, только конечно въ большей мѣрѣ (1, 9).

Онъ былъ посланный отъ Бога вѣстникъ—свидѣтельствовать о Христѣ, какъ говоритъ пророкъ Малахія о Немъ (3, 1 ст. Матѣ. 11, 10 ст. Мар. 1, 2; Лук. 7, 27). Се азъ посылаю ангела Моего, и призрѣть на путь предъ лицемъ Моимъ.

Ст. 9. Бѣ свѣтъ истинный, иже просвѣщаетъ всякаго человѣка, грядущаго въ міръ.

Иисусъ Христосъ есть свѣтъ міра не сотворенный, вѣчный, существенный, — источникъ и начало всякаго свѣта. Черезъ Него все люди просвѣщаются, точно такъ же, какъ луна и другія планеты свѣтятъ потому, что освѣщаются солнцемъ. Все святые мужи, которые были прославлены, потому свѣтятъ своими добрыми дѣлами, что заимствуютъ свой свѣтъ отъ Первоисточника всякаго свѣта—Слова Бога Отца. Всякій человѣкъ, говоритъ Іоаннъ Богословъ, приходящій къ этому свѣту, просвѣщается. Тѣ же, которые остаются въ тьмѣ, говоритъ Іоаннъ Златоустъ, не открываютъ духовныхъ очей своихъ, чтобы созерцать это Солнце Правды, сияющее равно какъ для добрыхъ, такъ и для злыхъ (9).

(9) Блаженный Августинъ, Гроцій, Калметъ и нѣкоторые

Ст. 10-й. Въ міръ бѣ, и міръ тѣмъ бысть, и міръ его не позна.

Свѣтъ или Слово отъ начала было въ міръ и во всѣхъ твореніяхъ оставило признаки своего присутствія.

Небеса, солнце, звѣзды, земля и всѣ существа, подлежащія нашимъ чувствамъ, свидѣтельствуютъ о присутствіи въ міръ Слова Отца (Рим. 1, 20 и 21 ст.). Древній языческой міръ сознавалъ это присутствіе въ міръ Слова Отца. Язычники, говоритъ Ап. Павелъ, чрезъ разсматриваніе твореній Божіихъ, сознавали это присутствіе Бога-Слова въ міръ, но не прославили Его какъ Бога, и не возблагодарили.

Послѣ воплощенія Спаситель видимымъ образомъ открылся на землѣ, гдѣ прославилъ Себя множествомъ чудесъ и небеснымъ ученіемъ, переданнымъ имъ роду человѣческому; но люди отвергли Его. Иудеи, которымъ

другіе отцы церкви основательнымъ считаютъ слѣдующее чтеніе этого стиха: „Въ свѣтъ истинный, грядущій въ міръ, иже просвѣщаетъ всякаго человѣка“, потому что, говорятъ эти толкователи, Иисусъ Христосъ, будучи истиннымъ свѣтомъ, просвѣщающимъ человѣка, пришелъ въ этотъ міръ. Послѣдующія слова стиха 10-го, говорятъ Калметъ, благоприятствуютъ такому обороту рѣчи (въ міръ бѣ и міръ тѣмъ бысть). Греческій текстъ также благоприятствуетъ такому чтенію, равно какъ благоприятствуетъ и нашему славянскому чтенію. Подтверждая ту же мысль, что слово грядущій должно относить къ слову свѣтъ—Сыну Божію, Гроцій говоритъ, что греч. здѣсь глаголъ—значитъ—приходить, но не рождаться. Слѣдовательно о человѣкѣ должно сказать, что онъ рождается въ міръ, о Христѣ, что Онъ пришелъ въ міръ; въ какомъ смыслѣ и употребленъ этотъ глаголъ въ греческомъ текстѣ. Въ томъ же смыслѣ и Самъ Спаситель говоритъ о Себѣ, что Онъ Свѣтъ въ міръ пришелъ (Іоан. 3, 19; 18, 37) и называетъ Себя посланнымъ отъ Отца (10 гл. Іоан 26; 12 гл. 36 ст.) См. объ эт. Библи. Крит. т. 6. стр. 41. толк. 1 гл. Іоан.

за нѣсколько вѣковъ даны были обѣтованія о томъ, что бы имъ нѣкогда узнать своего Избавителя, когда Онъ открылся среди ихъ, они обратили къ Нему хребты свои, они смежили очи свои, чтобы не видѣть тѣхъ знаменій, которыми Спаситель явилъ Себя миру и которыя свидѣтельствовали о Его небесномъ посольствѣ и Его божествѣ. Ученіе Его, предложенное иудеямъ, до того разижило ихъ, что они рѣшились предать Его самой позорной смерти. Язычники, долго стонавшіе во тьмѣ заблужденій, чтобы придти къ этому свѣту, они вооружились противъ Него, въ то время, когда Онъ возсіялъ имъ, преслѣдовали тѣхъ, отъ кого возвѣщалось имъ евангеліе о спасеніи и о блаженствѣ ихъ: и миръ Его не позна, — говоритъ Іоаннъ Богословъ.

Ст. 11-й. Во своя приде, и свои его не прияша.

Евангелистъ Іоаннъ, выражаясь такъ, преимущественно имѣетъ въ виду иудеевъ. Иисусъ Христосъ пришелъ къ нимъ, какъ бы въ Свой домъ, въ Свое наследство, въ царство Свое, но іудеи Его не приняли. Конечно, здѣсь разумѣется по преимуществу та часть націи іудейской, которая не только не присоединилась къ Нему, но еще преслѣдовала Его даже до смерти. Впрочемъ нѣкоторые отцы церкви (Климентъ Алекс. кв. 7-я) понимаютъ это и о всѣхъ людяхъ. Весь миръ былъ домомъ Слова Божія, были Его храмомъ и домомъ и слѣдовательно не было такого мѣста въ мирѣ, въ которомъ бы Онъ, какъ въ Своемъ домѣ, не могъ быть принятъ. Однако же, когда Онъ пришелъ въ миръ и открылся въ немъ, какъ Сынъ Божій, слуги Его отвергли Его. Въ отверженіи Его, конечно, не участвовали нѣкоторые іудеи и язычники, — но только это были лю-

ди очень немногіе изъ среды ихъ, которые приняли Спасителя и сохранили вѣру въ Него (1°).

(1°) Соломонъ въ притчахъ представляетъ Премудрость какъ бы дщерію высочайшаго Бога, существующаго отъ вѣчности, участвующаго въ твореніи міра, и все Свое блаженство полагающаго въ томъ, чтобы пребывать ей между сынами человѣческими (8 гл. съ 21 ст. до конца гл.).

Иисусъ сынъ Сираховъ еще яснѣе говоритъ о томъ, что Премудрость произошла изъ устъ высочайшаго Бога, прежде нежели все было сотворено; что она всю вселенную осмотрѣла, наконецъ остановилась въ Израилѣ, гдѣ и основала свою скинію (24 гл. 3—15 и др. ст.).

Пророкъ Варухъ говоритъ, (3, 37 и 38) что Господь Богъ, виновникъ всякаго знанія и мудрости, всю мудрость Свою сообщилъ отроку Своему Іакову и возлюбленному Своему Израилю и наконецъ Самъ на землѣ явился и обращался между людьми.

Наконецъ писатель книги Премудрости Соломоновой оставилъ весьма великое свидѣтельство о Премудрости (7, 21—27; 8; 1—3; 9; 1, 3 и 4 ст.). Онъ говоритъ, что Премудрость сообщается душамъ праведныхъ и устрояетъ пророковъ, что онъ самъ привлеченъ былъ красотою Премудрости и пожелалъ имѣть ее своею невѣстою, что онъ просилъ ее у Господа отъ всего сердца, говоря: Боже отецъ и Господи милости! Даруй мнѣ присѣдающую престолу Твоему Премудрость... Ниспосли ее отъ святыхъ небесъ, и отъ престола Славы Твоея ниспосли ее, чтобы она споспѣшествовала мнѣ въ трудахъ моихъ, и чтобы я зналъ, что благоугодно предъ Тобою, и далѣе.

Всѣ эти истины представлены были у Евреевъ въ общихъ чертахъ. Онѣ были извѣстны въ глубокой древности; понимались евреями какъ истины высокія; но только Іоанномъ евангелистомъ раскрыты вполне и разъяснены имъ въ евангеліи. Умъ іудеевъ такъ былъ настроенъ, что, по его сознанию, мудрость несотворенная, — Слово, сдѣлавшееся плотію, живущее и обращающееся среди людей, обучающее ихъ и сообщающее имъ свой божественный свѣтъ, должно было появиться въ ихъ странѣ и произойти изъ ихъ націи.

Ст. 12-й. Елици же приша Его, даде имъ область чадомъ Божиимъ быти, вѣрующимъ во имя Его. Евреи же иудеи гордились, думая, что они единственные сыны Божіи, единственные наследники обѣтованій (исх. 4, 22; Второз. 32, 6. Осии пр. 1, 10 и др.). Они презирали другіе народы, считая ихъ всѣхъ людьми ненавистными, достойными проклятія. Евангелистъ Іоаннь въ этомъ мѣстѣ говоритъ имъ, что Сынъ Божій, пришедшій на землю, далъ благодать и право усыновленія всѣмъ, кто сѣмъ будетъ воспользоваться этими правами. Всѣ могутъ сдѣлаться сынами Божиими, которые увѣруютъ въ Мессію, которые исповѣдуютъ Его Богомъ, всѣ — т. е. люди всякаго рода или націй, безъ различія пола, возраста и состоянія, — всѣ ищущіе спасенія у Него могутъ сдѣлаться сынами Божиими. Не налицо зрѣть Богъ, говоритъ Ап. Петръ: но во всякомъ языкѣ бояйся Его и дѣлай правду, пріятель Ему есть (Дѣян. 10, 34). Во всѣхъ мѣстахъ писанія, гдѣ говорится, что Сынъ Божій далъ вѣрующимъ во имя Его власть быть сынами Божиими, подъ именемъ власти, говоритъ Гроцій, разумѣется право на наследіе вѣчное, на жизнь вѣчную (Іоан. 3 гл. 36 ст.). Калметъ же говоритъ, что подъ

Безполезно обращаться къ Платоникамъ, чтобы уяснить слова евангелиста Іоанна, — открыть подлинный ихъ смыслъ.

Этотъ божественный писатель въ своемъ отечествѣ Іудей и у своихъ священныхъ писателей находилъ образы и выраженія рѣчи, преданія и обѣтованія съ ними согласныя о Лицѣ и воплощеніи Иисуса Христа, которыя были имъ узнаны и раскрыты. Въ евангеліи Іоанна не встрѣчается ничего такого, что могло бы свидѣтельствовать о томъ, что взято имъ у Платона, или у языческихъ писателей. Хотя евангелистъ Іоаннь и читалъ этихъ писателей, но тамъ не нашелъ ничего такого, чему учить въ своемъ евангеліи.

Эта природа человека Евр. 7. 6. Толк. на 1 гл. Іоан.

властію разумѣется право, по которому вѣрующіе могутъ быть названы сынами Божиими. По вѣрѣ они уже сыны Божіи, — получаютъ усыновленіе, или право на усыновленіе, но чтобы въ полномъ смыслѣ имъ сдѣлаться сынами Божиими, для того имъ необходима благодать Божія, которою воодушевляется или возбуждается вѣра. Слѣдствіемъ этого бывають добрыя дѣла, сопровождающія вѣру. Безъ нихъ вѣрующіе не могутъ достигнуть блаженства, что считается концемъ и совершенствомъ усыновленія.

Вѣровать въ имя Божіе, говорить Друзь, значитъ вѣровать въ самого Бога, потому что имя Божіе, говоритъ онъ, есть Самъ Богъ (Іоан. 2, 11 и 23), и наоборотъ: Богъ есть имя Его, т. е. Божіе; такъ что выраженія — призывать имя Господа и призывать Господа — однозначащи. Подъ сынами Божиими нужно разумѣть, говоритъ Гроцій, сыновъ воскресенія, потому что такъ объясняетъ это евангелистъ Лука (20 гл. 36 ст.)⁽¹¹⁾.

Ст. 13-й. Иже не отъ крове, ни отъ похоти плотскія, ни отъ похоти мужескія, но отъ Бога родишася.

Право усыновленія евангелистъ приписалъ всѣмъ вѣрующимъ въ Сына Божія, не въ смыслѣ (плотскаго) происхожденія, — не тѣмъ, которые отъ сѣмени Авраама, обрѣзаны, или единоплеменны съ Нимъ. Усыновленіе это не основывается на плотской любви. Это соединеніе не подобно тому союзу, въ которомъ два лица соединяются, привлекаемые другъ къ другу узами супружества; — не отъ похоти плотскія. Въ Самомъ Себѣ Господь имѣлъ причину, по которой включилъ насъ въ число сыновъ Своихъ. По Своей безпредѣльной благодати Онъ далъ намъ эту милость.

(11) См. Библ. Крат. т. 6 толк. на Іоан. стр. 27 и 42.

Это усыновленіе не основывается на желаніи людей, подобно тому напримѣръ усыновленію, по которому Иаковъ усыновилъ Ефрема Манассію (Быт. 48. 5), или по которому Моисей былъ усыновленъ дочерію Фараона. Такого рода усыновленія совершенно произвольны и какъ бы случайны. Тѣмъ, кого усыновляютъ, дается право искать временнаго наслѣдства у тѣхъ, кто ихъ усыновилъ. Свойство усыновленія отъ Сына Божія, котораго Онъ насъ удостоилъ чрезъ смерть Свою, дало намъ право на вѣчное блаженство. Оно вознесло насъ къ тому совершенству славы, которое на небѣ, которое превосходитъ все то, что имѣетъ высшею наградою для себя міръ. Это наслѣдство основывается на волѣ Божіей, — отъ Бога родилася. По причинѣ такого усыновленія Господь просвѣщаетъ насъ свѣтомъ вѣры, возраждаетъ въ крещеніи и щедро даруетъ благодать и вѣчное блаженство. Всѣ эти благодѣянія усыновленія ни отъ плоти, ни отъ крови и отъ людей мы приобретаемъ никогда, не можемъ (12).

(12) По закону у Евреевъ троякимъ путемъ всякій человѣкъ могъ вступитъ въ союзъ съ Израилемъ и приобрести усыновленіе Авраамъ. Первый путь — кровнаго происхожденія, — когда рождался человѣкъ отъ отца и матери — евреевъ; второй путь, — плотскаго пожеланія, — когда еврей овзятую свѣплѣнъ жеру абралъ себѣ для сожительства (Втор. 2, 12—12) въ жену; и наконецъ — третій путь, — когда язычникъ оставлялъ свою религію и принималъ іудейскую вѣру — обрѣзаніе и мовеніе. Въ союзъ съ Богомъ, о которомъ мы говоримъ, ни одинъ изъ ризтихъ путей не вводитъ человека. Не отъ похоти плотскія (по русски — ни отъ хотѣнія плоти). Почти всѣ толкователи согласны въ томъ, что слово „плоть“ взято здѣсь вмѣсто слова „женщина“, потому что о ней чрезъ Адама сказано: „Се ннннѣ кости отъ костей моихъ и плоть отъ плоти моей“. Друзъ добавляетъ, что слово „плоть“ означаетъ и поврежденную природу человѣка. Библ. Кр. 7. 6. Тол. на 1 гл. Іоан.

ОЧЕРКИ

религіозно-нравственнаго состоянія Орловскаго края до учрежденія Орловской епархіи (*).

Населеніе Орловской губерні образовалось изъ двухъ славянскихъ племенъ—Вятичей и Сѣверянъ. Первые заняли бассейнъ Оки и Сосны, а послѣдніе утвердились въ области Десны и ея притоковъ. Границею между поселеніями этихъ племенъ служилъ возвышенный кряжъ, составляющій водораздѣлъ двухъ бассейновъ — Окскаго и Деснинскаго и извѣстный еще съ глубокой древности подъ именемъ „Свиной дороги“ (†). Присутствіе этихъ двухъ элементовъ въ населеніи Орловской губерні довольно осязательно сказывается и по настоящее время.

Вятичи и Сѣверяне поселились въ предѣлахъ Орловской губерніи за-долго до основанія Русскаго госу-

(*) Въ недалекомъ будущемъ исполнится сто лѣтъ со времени учрежденія Орловской епархіи. Событіе это составляетъ эпоху въ исторіи религіозно-нравственной жизни Орловскаго края и, безъ сомнѣнія, будетъ оцѣнено всѣми, кому дороги успѣхи и нравственности въ средѣ мѣстнаго нашего населенія. — Съ своей стороны, мы думаемъ, что для должной оцѣнки этого событія не достаточно будетъ указать на одни благодѣтельные его послѣдствія; необходимо при этомъ имѣть въ виду и тѣ условія, при которыхъ развивалась религіозно-нравственная жизнь нашихъ предковъ до учрежденія Орловской епархіи, а также и то, насколько эти условія благоприятствовали или не благоприятствовали успѣхамъ христіанства. Съ этою цѣлью мы и предлагаемъ здѣсь рядъ статей о религіозно-нравственномъ состояніи Орловскаго края до учрежденія въ его предѣлахъ самостоятельной епархіи.

(†) Объ этой дорогѣ см. Орлов. Епарх. Вѣд. 1870 г. № 19.

дарства (862 г.), когда на всемъ пространствѣ нашего отечества господствовали глубокой мракъ язычества. Такимъ образомъ первоначальные обитатели Орловскаго края, подобно другимъ племенамъ, впоследствии составившимъ изъ себя Русское государство, были язычники. Живя отдѣльно другъ отъ друга и управляясь особыми родоначальниками, они, тѣмъ не менѣе, имѣли одинаковыя вѣрованія, держались однихъ и тѣхъ же обычаевъ и не отличались другъ отъ друга по своимъ первобытнымъ нравамъ. Эти стороны языческаго быта не потеряли окончательно своего значенія и послѣ того, какъ наши предки приняли христіанство; онѣ незамѣтно перешли въ бытъ младенчеству христіанъ, оказывали могущественное вліяніе на складъ ихъ новыхъ вѣрованій, на самый образъ жизни и породили ту массу предразсудковъ и суевѣрій, отъ которой не вполне свободно еще и современное намъ простонародіе. Потому, интересуясь религіозно-нравственнымъ состояніемъ нашихъ предковъ, мы прежде всего должны остановиться на ихъ языческомъ бытѣ и познакомиться съ разнообразными ихъ вѣрованіями, нравами, обычаями и самымъ характеромъ.

I. Языческія вѣрованія, нравы, обычаи и характеръ древнихъ обитателей Орловскаго края.

Наши предки держались языческаго многобожія. Всѣ части и явленія видимой природы олицетворялись ими въ видѣ особыхъ божествъ, изъ которыхъ одни видимо направляютъ свою дѣятельность на пользу человека, другія стараются вредить ему и ищутъ его погибе-

Орловска
архіи (*).

зовалось изъ
ѣверянъ. Пер-
тѣдніе утвер-
тъ. Границею
возвышенный

сейновъ — Ок-
лубокой древ-
Присутствіе
вской губер-
ю настоящее

едѣлахъ Ор-
усскаго госу-
дѣтъ со време-
твляетъ эпоху

аго края и, безъ
спѣхи вѣры и
нія. — Съ своей
ого событія не
я его послѣд-

условія, при ко-
нашихъ пред-
то, насколько
ствовали успѣ-
емъ здѣсь рядъ
скаго края до
хія.

1870 г. № 19.
удовѣнн оуб

ли, а третьи соображаются въ своей дѣятельности такимъ или инымъ отношеніемъ къ нимъ самаго человека. Отсюда возникаетъ потребность умиловленія, какъ бы задобриванія божествъ въ свою пользу; образуются культы жертвоприношенія и религіозныхъ празднествъ. У нашихъ предковъ не было жрецовъ, какъ отдѣльнаго сословія или касты ⁽²⁾. Посредниками между божествомъ и человекомъ были старшіе въ родѣ и главы семействъ, что еще болѣе освящало ихъ естественную власть и возвышало авторитетъ въ глазахъ младшихъ членовъ семьи. Они обыкновенно приносили свои жертвы или на высокой горѣ, или надъ водою, у берега озеръ, рѣкъ, проточныхъ ручьевъ и колодезей; при чемъ алтаремъ для жертвы служила или зеленая муро́ва, или какой-нибудь камень. Мѣсто, гдѣ приносилась жертва, считалось священнымъ, и жертвенные камни составляли предметъ особеннаго почитанія; это были своего рода кумирни, — мѣсто преимущественнаго пребыванія боговъ ⁽³⁾.

⁽²⁾ Впрочемъ, они вѣрили, что нѣкоторые люди находятся въ особенной близости къ богамъ и получаютъ отъ нихъ сверхъестественную силу; это — такъ называемые — волхвы, кудесники и вѣдьмы — колдуньи, которые производили гаданія и заклинанія. Въ ра въ колдовство доселѣ еще находятъ себѣ поклонниковъ въ средѣ простонародія, а къ знахарству обращаются не только жители сель, но и городовъ; оно отвѣчаетъ имъ на вопросы: „гдѣ искать уворованное“? „желится ли на мнѣ тотъ, кого я люблю“? снабжаетъ суевѣровъ совѣтами и средствами, какъ приворожить къ себѣ любимое существо и заставить его выдти замужъ или жениться, и т. п.

⁽³⁾ Въ городѣ Мценскѣ, въ Николаевскомъ Соборѣ хранится камень особой породы, отысканный у подошвы соборной горы въ 1415 г., при обращеніи многихъ жителей этого города въ христіанство. Есть нѣкоторые основанія думать, что это былъ одинъ изъ жертвенныхъ камней языческаго времени. Объ этомъ будетъ сказано нами подробнѣе въ другомъ мѣстѣ.

Материаломъ для жертвы служили земные плоды, различныя печенья и мясо домашнихъ животныхъ; все это клалось на жертвенный алтарь и оставлялось до утра; если на другой день здѣсь ничего нуже не было, это служило признакомъ, что жертва принята божествомъ, и если, что предприятие, въ виду котораго приносилась она, будетъ успешно.

Главнымъ божествомъ почитался у нашихъ предковъ *Перунъ*; онъ посылалъ на землю громъ и молнію. Эти внушительныя явленія природы, жертвою которыхъ дѣлается иногда человѣкъ и его дорогое достояніе, придавали виновнику ихъ, въ глазахъ грубыхъ язычниковъ, грозный характеръ; его по преимуществу старались умилостивлять жертвами; въ честь его устраивались истуканы изъ дерева, камня и металла (4). Послѣ Перуна наибольшимъ почитаніемъ пользовались: *Волосъ* или *Велесъ*, — божество солнца, податель всѣхъ благъ на землю и въ особенности покровитель домашняго скота; и его чествовали при снятіи жатвы съ полей и завивали колосья на

(4) Время не сохранило ни одного изъ такихъ памятниковъ нашего мѣстнаго язычества, но едва ли это обстоятельство можетъ доказывать то, что подобныхъ истукановъ у нашихъ предковъ вовсе не было. Наши предки позднѣе другихъ приняли христіанство; послѣднее успѣло одержать здѣсь полную побѣду надъ язычествомъ не ранѣе 15-го вѣка. Съ другой стороны, по принятіи христіанства, наши предки оказывали особенное почтеніе къ рѣзнымъ иконамъ; онѣ во множествѣ наполняли наши храмы и были приняты не позже второй половины 18 вѣка; а теперь и онѣ составляютъ уже величайшую рѣдкость, въ родѣ Мценской чудотворной иконы Николая Угодника. Что же удивительнаго, если христіанство, столько вѣковъ боровшееся здѣсь съ язычествомъ, успѣло истребить языческіе кумиры... Позволеніе имѣть рѣзныя изображенія святыхъ въ значительной степени облегчало задачу искорененія древняго идолопоклонства.

бородку Волосу“. *Стрибогъ* — главный виновникъ и прародитель вѣтровъ, отъ которыхъ много зависитъ какъ урожай, такъ безплодіе полей и огородовъ. *Купало* — божество, представлявшееся воображенію язычниковъ въ видѣ старика, увѣнчаннаго тростникомъ и съ сѣдою бородою; думаютъ, что въ этомъ божествѣ олицетворялась водная стихія, играющая важную роль въ дѣлѣ плодородія земли. *Дажбогъ* — главный виновникъ и распорядитель богатства между людьми. *Коляда* — божество мира и празднествъ. *Осладъ* или *Усладъ* — богъ веселія, пиршествъ и забавъ, которыя разгоняютъ горе, освѣжаютъ душу и укрѣпляютъ силы человѣка. *Ладо*, *Дели* и *Цолемъ* — божества молодости, любви, окрасоты и супружескаго счастья; они пользовались общимъ почтеніемъ юношей и дѣвицъ, мужей и женщинъ, стариковъ и старухъ, потому что потребность любви присуща природѣ человѣка, проходить черезъ всѣхъ возрасты человеческой жизни и никогда не оставляетъ человѣка; въ честь ихъ слагались пѣсни, которыя вмѣстѣ съ именами самыхъ божествъ и доселѣ живутъ еще въ устахъ нашего просто-народія. *Чуръ* завѣдывалъ границами и межами; его вліяніе на людей сказывалось въ томъ, что онъ могъ отвлекать ихъ отъ цѣли, сбивать съ дороги и заводить въ непроходимыя мѣстности. *Кижимора* — божество сна; оно могло насылать на человѣка сонъ не въ урочное время, къ явному его вреду и даже гибели; люди сонливые считались одержимыми Кижиморой; такіе люди „просыпали свое счастье“, т. е., энергію, трудолюбіе и умѣнье пользоваться обстоятельствами для собственнаго счастья. *Баба-Яга* воображалась вѣдушею въ ступѣ, помеломъ погоняющею, а лопатою слѣдъ заметающею; это олицетвореніе зимы съ ея бурями и мятелями. *Кошечей* — предста-

витель зимнихъ холодовъ; онъ держитъ у себя красныхъ дѣвицъ, т. е., солнце, какъ источникъ тепла. *Свагоръ* — богъ неба и родоначальникъ боговъ. *Золотая Баба* — мать боговъ. *Морена* — богиня смерти; она служила также олицетвореніемъ смѣны дня и ночи, зимы и лѣта. Въ числѣ божествъ полагалась и *Мать-сырая земля*; оттого клятва сырою землею считалась самою страшною; въ доказательство непреложности обѣтовъ — дружбы, вѣрности или чистосердечнаго признанія заставляли иногда проглотить кусокъ земли (5). *Черно-богъ* считался богомъ злымъ, виновникомъ людскаго мора и скотскаго падежа (6).

За этими божествами у нашихъ предковъ слѣдовали еще цѣлыя группы низшихъ божествъ, или полу-боговъ. Таковы: *Лѣшіе*, обитавшіе въ дремучихъ лѣсахъ; по суевѣрному представленію язычниковъ, они нерѣдко дѣйствовали ко вреду путешественниковъ, — переставляли деревья, переносили кусты и цѣлыя рощи, чтобы сбить путника съ дороги и потѣшиться надъ его безсиліемъ среди зановѣднаго своего царства (7). *Водяные*, жившіе на днѣ рѣкъ, озеръ и болотъ; язычникъ особенно боялся водоворотовъ въ рѣкѣ, откуда Водяной легко могъ увлечь его на дно подводнаго своего жилища. *Русалки*, населявшія поля и рощи, не менѣе Водяныхъ

(5) Здѣсь получаетъ свой смыслъ и эта фраза въ устахъ нашего простонародія: „божись, не божись, хоть землю ѣжь, — а я тебѣ не повѣрю“.

(6) Во время скотскаго падежа наши предки прибѣгали къ такъ называемому — „опахиванію“. См. Историч. очерки г. Орла на стр. 164.

(7) Въ простонародіи доселѣ указываютъ на лѣсное эхо, какъ на голосъ Лѣшаго, откликающагося изъ глубины дебрей и завлекающаго туда довѣрчиваго путника

страшны были въ своей заповѣдной области: кто становился жертвою ихъ потѣхъ, тотъ долженъ былъ проститься съ жизнью (8). Онѣ наполняли также собою рѣки и озера. *Домовые*, — эти жили въ домахъ людей; одни изъ нихъ благопріятствовали хозяину дома, а другіе разстроивали его хозяйство и старались какъ бы выжить хозяина изъ дома; въ послѣднемъ случаѣ обыкновенно говорили: „хата не на мѣстѣ, домъ не по вѣдомому, и хозяйство такому человѣку не пойдетъ въ руку“. При переходѣ изъ одного дома въ другой, старались перевзвать съ собою и Домоваго, при чемъ проводили его съ соблюденіемъ нѣкоторыхъ обрядовъ и непременно заднимъ надворнымъ ходомъ (9). Было и еще какое-то блуждающее, мрачное божество *Бука*; это страшилище представлялось съ огромною пастью и чрезвычайно длиннымъ языкомъ; оно обходило по ночамъ дворы и избы, и если внѣ избы находило дѣтей, то хватало ихъ своимъ языкомъ и немедленно пожирало. Этимъ привидѣніемъ язычники устрашали своихъ дѣтей, чтобы послѣдніе не выходили изъ избы по ночамъ; „не ходи, — говорила мать своему дитяти, — тамъ Бука; она съѣстъ тебя!“ Имя это доселѣ живетъ въ памяти нашего простолюдія и сохраняетъ тотъ же характеръ дѣтскаго страшилища (10).

(8) Внезапная смерть, постигавшая человѣка въ роцѣ, приписывалась суетвѣрами дѣйствию Русалокъ. По вѣрованію нашихъ предковъ души дѣтей становились Русалками.

(9) Хозяйка дома брала новый горшокъ съ угольемъ и, обращаясь къ Домовому, говорила: „милости просимъ, Дѣдушка, пожаловать съ нами на новое житіе“.

(10) Возникновеніе этого божества, по всей вѣроятности имѣетъ связь съ первоначальнымъ поселеніемъ нашихъ предковъ среди дѣвственныхъ, дремучихъ лѣсовъ, въ кругу безчисленнаго множества дикихъ звѣрей, когда поздній выходъ изъ дому могъ быть особенно опаснымъ для дѣтей.

Въ честь нѣкоторыхъ божествъ наши предки устраивали различныя празднества, которыя пережили самое язычество и многими своими сторонами удержались въ быту простонародіи до настоящаго времени. Такъ, весною совершались праздники въ честь рѣкъ и источниковъ, которые заканчивались торжествомъ въ честь Купала, приготовлявшаго землю къ плодородію. Въ это время было обязательное купанье и, какъ полагаютъ нѣкоторые, даже утопленіе людей въ жертву идола (11). Остатки этого обычая сохраняются у простолюдиновъ въ такъ называемомъ — „обливаніи водою на Великъ день“, когда проспавшихъ заутреню, подъ видомъ наказанія, обливаютъ водою или бросаютъ въ воду. Къ остаткамъ языческаго празднованія весны принадлежитъ также выкликиванье весны на Радуніцѣ (Юмино воскресенье): „весна красна, на чемъ пришла“... Особенною торжественностью и нарядностью отличался языческій весенній праздникъ въ честь бога сладострастія (Тора). около Семика и Троицына дня. Въ этотъ день дѣвушки и женщины, въ сопровожденіи многочисленной толпы мужчинъ, въ лучшемъ праздничномъ нарядѣ, отправлялись въ ближайшую рощу; онѣ держали въ рукахъ древесныя вѣтви, украшенныя разноцвѣтными лентами и лоскутами; за ними шель хороводъ съ пѣснями и плясками. Когда процессія достигала заповѣднаго мѣста, дѣвушки плели вѣнки изъ зелени и цвѣтовъ и начинали соблазнительныя пѣсни и пляски, во время которыхъ цѣловались чрезъ вѣнки съ мужчинами. Это веселье заканчивалось гаданьемъ; дѣвушки бросали свои вѣнки въ воду, — чей вѣнокъ удержится на водѣ и поплыветъ, той скоро

(11) Ломоносовъ, Исторія Русск. гл. VII.

быть замужемъ, а чей потонеть, та еще надолго останется въ дѣвушкахъ ⁽¹²⁾.

Лѣтомъ, предъ началомъ снокоса и жатвы, совершалось новое празднество въ честь бога Купала; оно состояло въ возженіи костровъ, въ пѣсняхъ, прославлявшихъ благодѣтельную силу теплоты, и перепрыгиваніи чрезъ огонь. Память объ этомъ празднествѣ досель сохраняется въ народѣ, который день рождества Св. Іоанна Предтечи, т. е. 24 іюня, называетъ праздникомъ Ивана—Купала, а 23 того же мѣсяца—днемъ Аграфены—Купальницы ⁽¹³⁾. Осенью наши предки праздновали въ честь всѣхъ божествъ, выражая тѣмъ свою благодарность имъ за обильную жатву и благополучное собраніе плодовъ земныхъ; особенное же почтеніе воздавалось теперь богинѣ Ладѣ и ея двумъ сыновьямъ—Лели и Полели, покровителямъ любви и браковъ, имъ приносились тучныя жертвы и возсылались усердныя молитвы не только отъ дѣвицъ и юношей, но и отъ стариковъ и старухъ. Въ обычаѣ нашего простонародія заключать браки преимущественно осенью, нѣкоторые не безъ основанія видятъ наслѣдіе глубокой старины. Въ зимнее время языческіе предки наши праздновали Коляду; предъ этимъ они нѣсколько дней сряду постились и наканунѣ праздника, до восхожденія луны и звѣздъ, не принимали никакой пищи; затѣмъ, собравшись на улицѣ, дѣвушки и женщины прославляли Коляду, обращаясь въ своихъ пѣсняхъ къ солнцу, лунѣ и звѣздамъ ⁽¹⁴⁾. Въ это вре-

⁽¹²⁾ Время это извѣстно въ народѣ подъ именемъ Семика.

⁽¹³⁾ Въ нашемъ народѣ сохраняется суевѣріе, что травы, сорванные въ ночь на 24 іюня, имѣютъ чудодѣйственную силу.

⁽¹⁴⁾ Коляда празднуется, когда, по пословицѣ, солнце пойдетъ на лѣто, а зима на морозъ; или: „когда дня прибавится на куриный шагъ“.

мя сжигали дубовую колоду въ домашнемъ очагѣ, гадали о плодородіи будущаго лѣта, переряживались и т. под. Другой зимній языческій праздникъ состоялъ въ очистительныхъ жертвахъ. Время этого праздника, какъ видно, совпадало съ христіанскимъ праздникомъ Богоявленія Господня, въ который и доселѣ можно встрѣтить купающихся въ рѣкахъ не только по селамъ, но и по городамъ ⁽¹⁵⁾.

Таковы въ общихъ чертахъ были религіозныя вѣрованія нашихъ предковъ и ихъ отношенія къ своимъ богамъ. Эта религія не возвышала ихъ до сознанія нравственнаго долга предъ божествомъ; ихъ боги раскиданы были въ видимой природѣ, во враждебныхъ отношеніяхъ другъ къ другу, въ безразличныхъ, случайныхъ или капризныхъ отношеніяхъ къ людямъ; потому язычники не могли любить своихъ боговъ. Въ основаніи отношеній чловѣка къ божеству лежала не внутренняя потребность перваго, а чисто внѣшнія, житейскія, матеріальныя побужденія; наши предки легко забыли бы своихъ боговъ, отказались бы отъ почитанія ихъ, если бы не боялись, что Перунъ уберетъ ихъ своею молніею, что прочіе боги лишатъ ихъ жатвы, поразятъ голодомъ, помѣшаютъ ихъ счастью и благополучію. Погруженные въ заботу о насущномъ, руководясь въ своей жизни и дѣятельности интересами дня, наши язычествующіе предки не имѣли понятія о высшихъ, духовныхъ потребностяхъ чловѣка. Правда, идея безсмертія чловѣка не была чужда нашимъ предкамъ, — они надѣялись жить и по смерти; но представленія ихъ о загробной жизни бы-

⁽¹⁵⁾ Богоявленское купанье не составляетъ рѣдкости и для жителей г. Орла.

ли темны, мрачны и во всякомъ случаѣ не могли возвысить ихъ до пониманія нравственныхъ обязанностей человека. По ихъ вѣрованію, душа человека, по смерти, оставалась здѣсь же, на землѣ; она не лишена была потребности въ пищѣ и питьи, почему у изголовья покойника ставили воду, медъ и т. п.; во время помина, или тризны, ставили особыя блюда для покойника; въ брачныхъ и другихъ пиршествахъ приглашались къ веселью и души умершихъ родственниковъ; на ихъ долю выбрасывались блины за окно ⁽¹⁶⁾. Души покойниковъ не теряли прежнихъ отношеній къ своимъ родственникамъ; онѣ сочувствовали ихъ радостямъ, сострадали горю, иногда помогали имъ въ разныхъ бѣдахъ и напастяхъ; онѣ сами были равнодушны къ атмосферическимъ явленіямъ, т. е., къ теплу и холоду; почему у нашихъ языческихъ предковъ существовалъ обрядъ такъ называемаго — „обогрѣванія покойниковъ.“ Остатки этого языческаго обряда сохранялись въ быту мѣстнаго нашего простонародія почти до послѣдняго времени. Обыкновенно, въ день Рождества Христова, а также на Новый годъ и въ праздникъ Крещенія, хозяинъ дома бралъ новый горшокъ съ огнемъ и куль соломы: выходя изъ хаты, онъ прощался съ домашними и отправлялся на огородъ; здѣсь, ставши лицомъ къ востоку, онъ полагалъ три поклона, зажигалъ соломѣ, бросалъ въ огонь ладонь и приговаривалъ: „ты святой ладонокъ и сѣренькій дымокъ, — несись на небо, гдѣ живутъ наши родители, поклонись имъ отъ насъ и повѣдай, какъ мы всѣ здѣсь проживаемъ.“ ⁽¹⁷⁾.

(Продолженіе будетъ).

⁽¹⁶⁾ Обыкновенно, это былъ первый блинъ, котораго въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и доселѣ не ядятъ въ простонародіи.

⁽¹⁷⁾ Душу умершаго человека наши предки представляли въ

Отчетъ Совѣта Братства Свм. Кукши,

за 1877—79 годы.

(Окончаніе).

Вы имѣли случай убедиться, съ какимъ тщаніемъ, изыщесвомъ выполнена работа г. Орлова, а иконопись его лестно оцѣнена специально знакомой съ этимъ искусствомъ одной изъ сестеръ нашего Братства. За такое честное, добросовѣтное выполнение работы по изготовленію иконостаса и изыщное написаніе Св. иконъ, Совѣтъ полагае бы препроводить къ г. Орлову благодарственный отзывъ и надеется, что члены Братства не откажутся присоединить свои подписи.

Когда весенняя погода установилась, эчтобы прекратить доступъ животнымъ на кладбище, бывшее до того времени, въ лѣтнее время, для нихъ мѣстомъ дароваго пастбища, приступлено было къ обводу всего кладбища канавой, и валъ около этой канавы обсаженъ раkitами. Въ то же время оказалось необходимымъ кругомъ стѣнъ храма снять на различную высоту и значительное пространство отъ храма землю, которая высоко закрывала выступы стѣнъ и вносила черезъ стѣны въ самый храмъ страшную сырость.

матеріальномъ видѣ: то подъ образомъ огня и дыма, то подъ видомъ бабочки. И теперь, если, въ лѣтнюю пору, бабочка залетитъ въ хижину простолудина, а дѣти бросятся за нею въ погоню, мать останавливаетъ ихъ и говоритъ: „не троньте, дѣти! пусть летаетъ себѣ; это, быть можетъ, душечка вашего дѣдушки или бабушки — захотѣла провѣдать свое родное гнѣздышко“ ...

Едва эти наружные работы были окончены, тотчас же приступлено было къ оштукатуркѣ внутреннихъ стѣнъ храма, производство которой принялъ на себя, специально знакомый съ этимъ дѣломъ, братчикъ Василій Ивановичъ Худинъ. Эта работа, произведенная подъ его личнымъ надзоромъ, при употребленіи на нее матеріаловъ изъ собственныхъ его запасовъ, обошлась Братству цѣною только въ 165 руб. 70 коп., что, при другихъ условіяхъ, могло бы стоить едва ли не вдвое дороже. При этомъ считаю необходимымъ заявить собранію, что г. Худинъ, представляя Совѣту счетъ за издержанный матеріалъ и уплаченную имъ стоимость работы, упомянулъ въ счету, что изъ этой суммы онъ исключаетъ 75 руб., которые слѣдуетъ считать пожертвованными въ пользу Братства. Хотя г. Худинъ не называетъ жертвователя, но цѣмъ не менѣе Братство обязано г. Худину за то, что эта работа стоила Братству только 90 руб. 70 коп.

По окончаніи этой работы, немедленно приступлено было къ постановкѣ печей. При этомъ отдано было преимущество предъ другими печами печамъ желѣзнымъ, выложеннымъ внутри жельскимъ кирпичемъ. Къ этому преимуществу привело общее убѣжденіе, почерпнутое изъ наблюденія за отсутствіемъ невыгодныхъ условій къ поддержанію чистоты воздуха и сохраненію надлежащей температуры, во время Богослуженія, въ нашемъ соборномъ храмѣ, а равно и сбереженіе, по словамъ соборнаго церковнаго старосты Іоны Николаевича Шерапова, горючаго матеріала.

Съ окончаніемъ же постановки печей предстояла настилка половъ въ храмѣ. Совѣтъ Братства, стремившійся всѣми силами скорѣе довести храмъ, какъ я и прежде

сказаль, до возможности отправленія въ немъ Богослуженія, при настоящей потребности сильно встревоженъ былъ, по недостатку средствъ, невозможностию начать эту окончательную работу, безъ которой немислимо освященіе придѣла и отправленіе въ храмъ церковныхъ службъ.

Правда, что съ Марта мѣсяца средства Братства ощутительно начали возрастать, особенно благодаря крупнымъ пожертвованіямъ, сдѣланнымъ неизвѣстными лицами и ревностному усердію на пользу Братства сестры Братства, проживающей въ Москвѣ, О. Н. К., по работѣ, требовавшія, относительно средствъ Братства, значительныхъ затратъ и послѣдовательно одна за другой произведенныя, снова довели кассу Братства почти до полного истощенія. Предстоявшій, хотя и не особенно значительный платежъ части условленной суммы г. Орлову, ставилъ Совѣтъ въ нерѣшимость приступить къ настилкѣ половъ. Но не ослабляющееся религиозное настроеніе, усердіе къ созидаемому храму, наглядно проявившееся въ завѣдующемъ храмовыми постройками Александрѣ Арѣфьевичѣ Никифоровѣ, и на этотъ разъ выказали собою Божію помощь въ благомъ дѣлѣ. Александръ Арѣфьевичъ предложилъ Совѣту взять для половъ дубовыя доски, нѣсколько лѣтъ хранящіяся въ его складѣ, съ платою за нихъ при накопленіи денежныхъ средствъ въ Братствѣ. Желанная работа закипѣла и къ половинѣ Августа, ко времени доставленія иконостасовъ, была окончена такъ, что на 23 число этого мѣсяца назначено было освященіе придѣла во имя Свм. Кукши, святаго Покровителя нашего Братства.

Еще наканунѣ этого дня не громкій, но говорящій

много христіанской душѣ благовѣсть на старомъ кладбищѣ, въ обычное для всенощнаго бдѣнія время, призывалъ членовъ Братства и всѣхъ усердствующихъ къ храму Божию молиться въ общемъ собраніи съ благодареніемъ Богу, завершившему святое дѣло — построение храма. Въ этомъ благовѣстѣ слышался обычный зовъ къ молитвѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ призывъ къ торжеству исполненія святыхъ надеждъ, святыхъ желаній Братства. Всѣмъ отраднo видѣть скромный, но благоустроенный храмъ тамъ, гдѣ въ послѣднее время находило себѣ убѣжище преступное человѣческое равнодушіе, — гдѣ на самой окраинѣ города, среди безмолвныхъ, обвалившихся и провалившихся могильныхъ насыпей, слышался потрясающій укоръ намъ за забвеніе мѣста вѣчнаго покоя, быть можетъ, не одной тысячи на вѣки уснувшихъ нашихъ собратій!....

Не много нужно было времени для того, чтобы внутренность храма наполнилась лицами, радостно откликнувшимися на этотъ священный зовъ. Братское духовенство, въ числѣ четырехъ лицъ, при участіи Благочиннаго мѣстныхъ городскихъ церквей, вѣ алтаря, при лежащей святынѣ, покрытой прозрачной тканью, начало всенощную службу. Въ такой обстановкѣ было много торжественнаго, но не менѣе того и потрясающаго душу. Нѣтъ сомнѣнія, — всѣмъ присутствовавшимъ въ тотъ день въ Братскомъ храмѣ памятна эта служба. Вы не въ состояніи забыть этой слубы, пока въ васъ горитъ свѣточъ любви къ Богу, пока въ васъ будетъ жить сознаніе потребности любить храмъ Божій. Не мнѣ говорить вамъ, какія ощущенія испытывали вы во время этой службы и какъ далеко вы стояли въ ту пору отъ всего земнаго!.... Служба эта закончилась, согласно уставу Братства,

панихидой по усопшихъ членахъ Братства. Какая сила, какое разнообразіе ощущеній!

На другой день, въ день освященія придѣла, еще за — долго до благовѣста, толпа народа наполнила храмъ. Громко выражала она восторгъ, при видѣ иконостасовъ, поражавшихъ своею простотою, изяществомъ, отсутствиемъ позолоты и вычурныхъ рѣзныхъ рисунковъ. На лицахъ сіяла радость при видѣ артистически написанныхъ иконъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ выражалось и удивленіе — какимъ образомъ выстроился храмъ, поставились иконостасы, приобрѣтена приличная церковная утварь и все это въ такой краткій срокъ времени и при знакомыхъ всемъ средствахъ, которыми могло располагать и располагало Братство. „Богъ помогаетъ святому дѣлу!“ слышалось со всѣхъ сторонъ тѣсно сплоченной толпы народа.

Тихо раздался первый ударъ небольшого церковнаго колокола. Звукъ его разнесся по безлюдной окрестности и слабымъ отзвукомъ перелетѣлъ черезъ рѣку въ густонаселенную часть города. Онъ возвѣщалъ жителямъ наступающее христіанское торжество, великій Братскій праздникъ, радость религіозныхъ душъ!

Началось водоосвященіе, за которымъ по установленному чину послѣдовало самое освященіе храма. Я не буду говорить ни о самомъ священнодѣйствіи, такъ какъ ходъ его едва ли не всякому извѣстенъ, ни о тѣхъ впечатлѣніяхъ, которыя оно произвело на присутствовавшихъ, — впечатлѣнія эти также каждому понятны. Но не могу умолчать о томъ, что, по совершеніи литургіи, слово, произнесенное отцемъ протоіереемъ Макаріемъ, не давно вписавшимъ свое имя въ списокъ братчиковъ, доставило слушателямъ не малое утѣшеніе.

Словомъ этимъ почтенный отецъ протоіерей пояснилъ цѣль учрежденія Братства, отдѣльно разобралъ стремленія, которыми задалось оно, указалъ на нихъ какъ на истинный христіанскій долгъ, лежащій всецѣло на христіанскомъ обществѣ и отдѣльно на каждомъ членѣ этого общества. Слово это, сказанное безъ предварительнаго къ тому подготовленія, отличалось общедоступностію пониманія, отсутствіемъ витиеватости, силою убѣжденія. Въ этомъ словѣ выказалась особенная способность проповѣдника приводить изреченія древнихъ церковныхъ писателей въ подтвержденіе выражаемаго имъ назиданія.

Богослуженіе въ этотъ день заключилось, согласно уставу Братства, молебномъ, съ провозглашеніемъ многолѣтія ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВАМЪ, Царствующему дому, Преосвященному Ювеналію, Епископу Орловскому и Сѣвскому, членамъ Братства и всѣмъ православнымъ христіанамъ. За молебномъ слѣдовалъ выходъ съ хоругвями храма и иконою Свм. Крѣпки на кладбище, гдѣ и совершена паннихида о всѣхъ лежащихъ на этомъ кладбищѣ и лежащихъ повсюду православныхъ христіанахъ.

Такъ кончилось это незабвенное для насъ церковное торжество и такимъ радостнымъ событіемъ ознаменовался день этотъ въ лѣтописи существованія нашего Братства.

Нѣтъ сомнѣнія, что вы и всѣ бывшіе въ храмѣ замѣтили и тѣ цѣнныя приношенія, которыми украсился алтарь и самый храмъ; слѣдовательно я вправѣ о томъ пройти молчаніемъ, тѣмъ болѣе, что не уполномоченъ называть имена жертвователей. Однакожь обязанностию считаю заявить собранію, что въ эти три года со

включеніемъ жертвованій ко дню и въ день освященія храма, поступили слѣдующія пожертвованія:

1) Икона Спасителя въ серебряной вызолоченной ризѣ большого размѣра — жертвованіе изъ Мценска

2) Икона Спасителя въ вызолоченной ризѣ меньшаго размѣра — изъ Мценска.

3) Икона Спасителя древняго писанія и большого размѣра безъ ризы — жертвованіе покойнаго братчика іерея Петра Брянцева.

4) Икона Печерскія Божіей Матери въ серебряной вызолоченной ризѣ, вложенная въ кіоту — изъ Мценска.

5) Икона Свм. Кукши довольно большого размѣра, въ серебряной ризѣ и изящно-рѣзной орѣховой кіотѣ — изъ Мценска.

6) Крестъ съ частью древа Креста Господня и частицами Св. мощей, вѣрзанный въ икону, съ изображеніемъ Св. угодниковъ, частицы мощей которыхъ сокрыты въ крестѣ, также въ изящно-рѣзной орѣховой кіотѣ — изъ Мценска.

7) Икона Св. Теодора Стратилата съ серебрянымъ вѣнцомъ и одѣяніемъ угодника и съ серебряными полями по иконѣ — изъ Мценска.

8) Небольшая икона Св. Михаила, называемая въ просторѣчи Михаила чуда, въ серебряной вызолоченной ризѣ — изъ Мценска.

9) Иконы Спасителя, Тихвинской Божіей Матери и Іоанна Крестителя въ посеребренныхъ ризахъ — изъ Мценска.

10) Пять иконъ разныхъ угодниковъ, безъ ризъ — изъ Мценска.

11) Древній мѣдный крестъ съ изображеніями событій изъ жизни Спасителя — изъ Мценска.

12) Сосудъ, дискосъ, звѣздца, двѣ тарелочки, лжица; всѣ названные предметы, въ совокупности вѣсомъ 241 золотникъ, — серебряные, вызолоченные — пожертвованіе покойнаго братчика іерея Петро-Павловской перкви, отпа Петра Брянцева.

13) Три подсвѣчника къ мѣстнымъ иконамъ — изъ Мценска.

14) Одежда на престоль и жертвенникъ изъ золотой парчи — изъ Мценска.

15) Таковая же на престоль и жертвенникъ — изъ Мценска.

16) Священническая риза серебряной парчи — изъ Мценска.

17) Таковая же желтой парчи — изъ Москвы.

18) Діаковскій стихарь бѣлой парчи — изъ Мценска.

19) Пелена, вышитая шерстью по малиновому бархату, подъ икону, — изъ Москвы.

20) Таковая же съ вышивкой шерстью въ видѣ широкой ленты по малиновому бархату, подъ икону, — изъ Москвы.

- 21) Три комплекта воздуховъ изъ разныхъ мѣстъ.
- 22) Три покрывала на Св. престоль — изъ Мценска.
- 23) Платъ для Св. антимиаса — изъ Мценска.
- 24) Платъ для обвязки сосуда.
- 25) Принадлежности для освященія престола почти всѣ пожертвованы.

Перехожу теперь къ движенію самаго состава Братства.

	Къ 1877 г. состояло.	Умерло.	Выбыло.	Прибыло.	Состоитъ.
Членовъ учредителей	35	2	3	—	30
Братчиковъ	15	2	4	19	28
Сестеръ	27	3	5	19	38

Слѣдовательно составъ Братства къ настоящему дню увеличился прибавленіемъ 19 братчиковъ и 19 сестеръ.

Общій составъ Братства въ настоящее время состоитъ въ совокупности изъ 96 лицъ, живущихъ какъ въ нашей мѣстности, такъ и далеко за окраинами ея. Въ нашемъ Братствѣ есть лица, живущія въ Петербургѣ, Москвѣ, Орлѣ, Ливнахъ и даже въ Тифлисѣ.

Вслѣдъ за этимъ умѣстнымъ нахожу представить вамъ и движеніе съ 27 Августа 1876 года по 27 Августа 1879 года нашей братской кассы.

Статьи по порядку.	Съ 27 Августа 1876 г. по 27 Августа 1879 г.					
	П Р И Х О Д Ъ.		Поступило и записано на приходо-рас- ходную книгу.			
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.		
1	Оставалось наличными къ 27 Августа 1876 г.		527	24	527	24
2	Процентовъ по билетамъ . .		16	73	15	73
3	Членскихъ взносовъ за три года		1710	—	900	—
4	Поступило пожертвованій отъ членовъ и разныхъ лицъ . . .		—	—	2041	15
5	Кружечнаго сбора въ церкви и на воксалѣ жел. дор.		—	—	65	97
6	Единовременнаго взноса на вѣчный поминъ 2-хъ лицъ . . .		—	—	100	—
7	и Собрано при освященіи храма въ церкви		—	—	126	—
	Итого		2253	97	3777	9

представить
27 Августа

Августа 1876 г.
Августа 1879 г.

Поступило и
записано на
приходо-рас-
ходную книгу.

Руб. | Коп.

527 24

15 73

900 —

2041 15

65 97

100 —

126 —

3777 9

Статьи по порядку.	Съ 27 Августа 1876 г. по 27 Августа 1879 г.					
	Сдѣлано расхода.		Выдано и за- писано на приходо-рас- ходную книгу.			
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.		
1	Куплено кирпича, камня, песку и проч. для постройки храма .		2370	27	335	14
2	Уплачено за работы каменъ- щику, плотнику, кузнецу и дру- гимъ		1120	75	1125	75
3	Дубовъ и досокъ дубовыхъ для половъ и клиросовъ съ половыми гвоздями		261	5	172	31
4	Плотнику за настилку половъ.		100	—	100	—
5	За матеріалъ для 8 паръ сосно- выхъ рамъ и окраску		82	40	82	40
	За работу рамъ и двухъ клиросовъ.		87	—	87	—
6	На 2 круглыхъ печи желѣзныхъ матеріала:					
	За работу печей		62	11	62	11
7	150 дубовыхъ досокъ для 2-хъ иконостасовъ. За провозъ ихъ до г. Бѣлева		22	50	22	50
	За работу двухъ иконостасовъ съ иконописью		1700	—	850	—
	Штукатурка внутри храма. .		165	7	165	70

Пожертво ваны.

9	Побѣлка и окраска на маслѣ панели внутри хр.	29	10	29	10
10	Пожертвовано въ пользу сла- вянъ Балканскаго полуострова— въ 1876 году	50	—	50	—
11	Выдано въ пособіе бывшему настоятелю церкви	45	—	45	—
12	Мелочной расходъ по Братству.	19	40	19	40
13	Мелочной расходъ по церкви .	257	71	257	71
14	За вырытіе канавы вокругъ всего кладбища и съемку земли около церкви	77	82	77	82
Итого		6478	81	3504	94
Затѣмъ остается въ остаткѣ наличными по приходо-расходной книгѣ		—	—	272	15
				<u>3777</u>	<u>9</u>

1) Передежку по устройству храма 2035 рублей
13 коп. и по устройству половъ 88 руб. 74 коп., все-
го 2123 руб. 87 коп.—эту сумму Братство состоитъ въ
долгу А. А. Никифорову.

2) За иконостасы подлежитъ къ платежу 850 руб., изъ которыхъ Братство обязано уплатить 350 руб. въ слѣдующемъ 1880 году, а остальные въ теченіи шести мѣсяцевъ по постановкѣ втораго иконостаса.

3) Общій долгъ Братства 2973 руб. 87 коп. Значительнымъ представляется долгъ Братства, но если принять во вниманіе не внесенные еще за предшествовавшіе годы членскіе взносы въ количествѣ 810 руб. и таковыя же за настоящій годъ, то можно надѣяться, что при слѣдующемъ отчетномъ срокѣ цифра долга если не уничтожится совсѣмъ, то значительно уменьшится.

Кромѣ всѣхъ обычныхъ нашихъ общихъ собраний въ братскомъ храмѣ, я напому вамъ одно, бывшее 6 Мая настоящаго года, по случаю участія въ Богослуженіи бывшаго товарища Предсѣдателя Совѣта и Благочиннаго Мценскихъ городскихъ церквей Ильи Степановича Попова. Онъ разставался съ Братствомъ, не переставая быть братчикомъ, разставался съ мѣстностію, гдѣ онъ провель много лѣтъ, среди многосложныхъ своихъ трудовъ, какъ настоятель церкви, какъ благочинный, какъ законоучитель въ уѣздномъ училищѣ и двухъ школахъ, какъ членъ училищнаго Совѣта, какъ товарищъ предсѣдателя Совѣта, а въ послѣдствіи, въ теченіе болѣе полутора года, по случаю отсутствія Предсѣдателя, какъ принявшій на себя его труды и обязанности. Въ этотъ день онъ въ братскомъ храмѣ совершилъ литургію. По окончаніи литургіи, онъ обратился къ членамъ Братства съ прощальнымъ словомъ, въ которомъ высказалъ свои искреннія пожеланія процвѣтанію Братства, свои надежды, что оно будетъ расти, укрѣпляться и вызоветъ въ другихъ мѣстностяхъ, гдѣ еще нѣтъ Братствъ, себѣ подражаніе.

29	10
50	—
45	—
19	40
257	71
77	82
3504	94
272	15
3777	9
35	рублей
коп., все-	
остоить въ	
нон го	
т III	

Прощаясь, обѣщаль, что онъ не перестанетъ питать къ Братству прежнюю любовь, а къ членамъ его прежнее уваженіе. Когда это слово, согрѣтое душевною теплотою и проникнутое неподдѣльнымъ чувствомъ, было окончено, Предсѣдатель Совѣта отъ имени членовъ Братства, прочитавши адресъ съ выраженіемъ ему признательности за понесенный имъ трудъ по Братству и съ благими для Ильи Степановича пожеланіями, вручилъ ему самый адресъ, покрытый многими подписями. Во время же богослуженія, въ обычное для проповѣди время, онъ произнесъ слово, которое, съ его разрѣшенія, я присоединяю къ отчету, такъ какъ многіе изъ членовъ Братства изъ явили мнѣ желаніе имѣть съ него копію.

Вотъ это слово: Что воздамъ Господеву о всѣхъ, яже воздаде оубиими (Псал. 115, 3).

Вотъ и еще разъ собрались вы, возлюбленные братія, въ этотъ тѣсный, бѣдный и, поистинѣ могу сказать, съ давнихъ поръ оставленный, забытый храмъ. Тяжелое чувство овладѣваетъ мною и, нѣтъ сомнѣнія, — каждый изъ васъ, когда мы сосредоточиваемъ взоръ нашъ на этихъ почернѣвшихъ отъ времени стѣнахъ, на едва замѣтныхъ безцвѣтныхъ ликахъ Святыхъ угодниковъ, въ картинахъ церковно-историческихъ событій на стѣнахъ этихъ изображенныхъ. Да, давно, очень давно сооружены эти стѣны; не менѣе того, давно оттиснулись на нихъ и приснопамятныя для истиннаго христіанина событія! Земля давно сокрыла тружениковъ — строителей и первыхъ благодѣателей этого храма. Мы не знаемъ, кто они были. Излишекъ, или часть достоянія, необходимую для нихъ, самихъ, несли они на сооруженіе храма; но ихъ дѣло было святое, приношеніе угодное Богу, и мы —

потомки — христіане съ молитвой о нихъ къ Богу, быть можетъ, надъ прахомъ ихъ скажемъ: вѣчная память вамъ, потрудившіеся о Господѣ!

Взгляните, какъ всеокрушающее время исказило красоту картинъ, какъ атмосферныя перемѣны не пощадили и подточили основу самыхъ стѣнъ! Въ вашей памяти еще сохранился видъ бывшей при этомъ храмъ наклонившейся колокольни. Эта наклонившаяся колокольня какъ бы умоляла насъ о поддержаніи храма! Что же мы? Мы не отзывались на эти нѣмыя моленія, мы равнодушно смотрѣли на разрушающійся храмъ и едва ли не съ преступнымъ любопытствомъ надѣялись видѣть — какъ совершится это разрушеніе!

Тяжелое чувство западаетъ въ душу, когда мы, хотя на минуту, останавливаемся мыслію на свѣжемъ еще въ памяти нашей всецѣломъ видѣ этого храма! Какъ назвать, какъ выразить словомъ это тяжелое чувство, этотъ болѣзненный стонъ души? Не есть ли это справедливое возмездіе, голосъ совѣсти за наши мечты и сроднившіяся съ нами заботы о благолѣтіи своихъ жилищъ, объ удобствахъ въ нихъ не только для себя, но и для всѣхъ тѣхъ, кому мы гостепріимно и радушно отворяемъ двери нашего обиталища, забывая храмъ и невидимо живущаго въ немъ? Не есть ли это справедливое возмездіе за то равнодушіе, съ которымъ мы до послѣднихъ дней относились къ этому молитвенному дому, въ которомъ обитало и не перестанетъ обитать Существо превысшее всѣхъ существъ?

Чѣмъ же мы заявляли здѣсь предъ Нимъ и къ Нему свое усердіе и любовь? Холодностію, равнодушіемъ и жалостію утратить ничтожную лепту отъ избытка благъ, Имъ же намъ дарованныхъ! Что воздали Господеви го-

всѣхъ, уяже воздалъ намъ отъ Своихъ милостей и щедротъ! И мы, полные недостойнаго христіанину равнодушія, дерзали еще молить Его о продолженіи къ намъ Его милостей! Не плумленіе ли это надъ Его благостію?

Знаю, негласааетъ вамъ въ слухъ поткровенная, но полная истины рѣчь моя. Съ томительной грустію возвратился бы каждый изъ насъ въ кругъ семьи своей, если бы мы здѣсь же не нашли для себя утѣшенія.

Взгляните на недавно пристроенную къ этому храму трапезу, сложенную изъ вашихъ приношеній, изъ частицъ того достоянія, которое снискиваете вы, быть можетъ, чрезмѣрнымъ трудомъ, чрезмѣрными лишеніями. Взгляните и утѣшьте! Богъ видитъ вашу любовь къ Нему, ваше усердіе сотворить это зданіе въ благопріятную Ему обитель! Не ослабляйте же вашего рвенія на угодное Ему, доверните начатое вами святое дѣло, и тогда смѣло устремите взоръ къ Престолу, который вы же готовите, тогда безбоязненно молитесь Тому, Кто невидимо возсѣдаетъ на немъ и безтрепетно просите у Него Его милостей и щедротъ! Неисчетный въ дарованіи благъ, Всеблагій Господь милостиво призритъ на ваши моленія и пріосѣнитъ васъ Своимъ благословеніемъ, и тогда — то каждый изъ васъ въ стѣнахъ этого храма и внѣ ихъ, въ святомъ упоеніи души и преизбыткѣ ютрадныхъ опущеній, онъ воззоветъ вмѣстѣ съ Пророкомъ: что воздамъ Господеву о всѣхъ, яже воздаде ми! Аминь.

Отчетъ конченъ. Я все сказала, что отъ имени Совѣта долженъ былъ сказать вамъ и что вы желали знать о кодѣ общаго намъ дѣла. Выслушавши этотъ отчетъ, бывши свидѣтелями совершившихся событій, не ужели вы дадите въ душѣ мѣсто какому—нибудь сомнѣнію, что

начатое вами дѣло дойдетъ до желаннаго конца. Мы, братчики, пережили тяжелыя минуты, минуты горькихъ испытаній; но когда существованіе Братства упрочилось, силы его растутъ, — настала и наша очередь заявить громко, что наше стремленіе не утопія, что наше предпріятіе не созиданіе зланиа на зыбучемъ пескѣ. Странно, что недовѣріемъ, недоброжелательствомъ, насмѣшками, зловѣщими предсказаніями начинаніе наше было встрѣчено со стороны тѣхъ, кому слѣдовало бы радоваться, поощрять, содѣйствовать, всѣми силами поддержать его и желать ему успѣха. Но такъ не рѣдко бываетъ въ свѣтѣ! Пусть въ нашемъ дѣлѣ обѣ стороны остаются при своемъ. Недоброжелательству людей, непріязненныхъ нашему святому дѣлу, есть границы, есть предѣлы; а наше рвеніе къ процвѣтанію Братства безпредѣльно. При такихъ условіяхъ первенство за нами.

Разныя извѣстія.

— Изъ религіозной жизни Америки. — Католическій кардиналъ въ Нью-Йоркѣ началъ недавно строить великолѣпный соборъ; между тѣмъ, по нѣкоторымъ обстоятельствамъ, денегъ, назначенныхъ на постройку, оказалось очень мало. Въ такомъ неудобномъ положеніи оставаться было нельзя; и кардиналъ, руководясь іезуитскимъ принципомъ, по которому цѣль оправдываетъ средства, придумалъ слѣдующее средство для пополненія своей пустой денежной кассы. Онъ устроилъ огромный базаръ, на которомъ молодыя дамы продавали свои поцѣлуй въ пользу церкви, а священники на нѣсколькихъ игорныхъ столахъ метали банкъ и прибыль шла также въ пользу церкви; даже для дѣтей были поставлены игорныя столы, которые цѣлый день были окружены

юными игроками; чтобы привлечь къ этимъ столамъ болѣе мужчинъ, у банкетовъ стояли красивыя дамы, изъ которыхъ одна выиграла въ пользу церкви 20,000 долларовъ, а вся прибыль достигаетъ до четверти милліона долларовъ. Подобное совершается и въ другихъ церковныхъ округахъ. Въ одной римско-католической церкви Монъ-реала продавали вино и разыгрывали табакъ, привлекая вѣрущихъ къ вынудитю лоттерейныхъ билетовъ; въ Ирвингтонѣ католики хотятъ разыграть въ лоттерейную свою старую церковь, для чего назначено въ продажѣ 7000 билетовъ по одному доллару за каждый. Въ одной изъ лютеранскихъ церквей празднуется такъ называемый молочный праздникъ, цѣль котораго состоитъ въ томъ, чтобы улучшить финансы церкви. Молоко, которое на этомъ праздникѣ продаютъ въ пользу церкви прекрасныя молочницы, расходуется въ большомъ количествѣ; на другомъ базарѣ въ пользу лютеранской церкви разыгрывалось по полубочкѣ пива....

Хитрость, съ которою различныя церкви привлекаютъ къ себѣ публику, поистинѣ изумительна. Въ некоторыхъ сектантскихъ общинахъ вошло въ моду покупать предъ началомъ и во время сказыванія проповѣдей рисунки и ландкарты, а иногда даже и большія картины, рисованныя масляными красками. У церквей висятъ щиты съ надписями въ родѣ слѣдующихъ: „всѣ покорнѣйше приглашаются“, „чужихъ просятъ входить“, „свободное мѣсто“, „требуется 500 молодыхъ людей для слушанія проповѣди“, „внимательный настоятель“, и под. Проповѣдники часто объявляютъ въ газетахъ въ высшей степени таинственныя темы проповѣдей на слѣдующее воскресенье, чтобы возбудить любопытство въ публикѣ. Такъ одинъ проповѣдникъ объявилъ, что онъ на слѣдующій день будетъ говорить „о старомъ холостякѣ“ и проповѣдовалъ собравшейся публикѣ объ ап. Павлѣ. Извѣстный епископальный проповѣдникъ Тингъ въ Нью-Йоркѣ устроилъ въ своей церкви „садъ евангелія“, снабженный фонтанами, урнами,

цвѣточными корзинами и т. п. Бостонскій пасторъ нанимаетъ парходъ, раздастъ билеты на провѣздъ (за деньги) своимъ прихожанамъ, отправляется съ ними на недалній цвѣтущій островъ и тамъ говоритъ имъ проповѣдь. Для того, чтобы произвести болѣе эффектъ, нѣкоторые проповѣдники говорятъ съ театральныхъ подмостковъ и на театральной афишѣ изрѣдка можно читать: „въ этотъ вечеръ будетъ проповѣдь достопочтеннаго № №; послѣ того; Sacred Concert, т. е. танецъ Штрауса“ и т. д. утромъ „канканъ“ и т. п. Бостонскіе умники хитрились избѣжать труда перелистыванія своихъ молитвенниковъ, по которымъ они поютъ церковныя пѣсни. Волшебный фонарь воспроизводитъ стихи на ширмѣ изъ бѣлаго муслина, такъ что вѣрующіе могутъ читать и пѣть по одному и тому же тексту всѣ вмѣстѣ.

(Чтен. въ общ. любит. дух. проев.).

Религіозныя секты въ Америкѣ. — Въ Америкѣ число сектъ увеличивается. Недавно, по словамъ газетъ, возникла тамъ новая секта подъ названіемъ женская церковь, въ которой всѣ церковныя должности заняты женщинами. Назначеніемъ своимъ она считаетъ оживить религіозное чувство современниковъ, положить конецъ войнамъ и революціямъ и соединить всѣхъ во имя закона христіанской любви. Особеннымъ краснорѣчіемъ изъ числа новыхъ сектантокъ славится Викторія Удголь, молодая вдова, посвятившая себя религіозной проповѣди. Проповѣди ея привлекаютъ большое число слушателей и особенно слушательницъ. Нѣсколько времени назадъ она перенесла свою проповѣдническую дѣятельность въ Англію и тамъ, какъ говорятъ газеты, имѣла значительный успѣхъ. На первое ея „собесѣдованіе“ собралось около 2000 слушателей. Въ Ливерпулѣ, въ Ноттингенѣ и во многихъ другихъ городахъ стеченіе слушателей было такъ же значительно. Мистрисъ Удголь не пренебрегаетъ приемами сценическаго искусства

Она является на эстраду изящно одѣтая въ черное бархатное платье, съ цвѣткомъ въ волосахъ; сначала стоитъ неподвижно, вперивъ свои глаза въ публику, потомъ какъ бы вслѣдствіе увлеченія своимъ предметомъ начинаетъ ходить по эстрадѣ, по временамъ изящно жестикулируетъ. Одною изъ любимыхъ темъ ея служить вопросъ о правахъ женщины, причѣмъ она старается доказать, что политическая полноправность женщины совершенно совмѣстима съ обязанностями ея въ качествѣ жены и матери семейства. Появленіе женщины въ качествѣ проповѣдницъ новость въ Америкѣ, тамъ давно уже проповѣдуютъ въ общественныхъ собраніяхъ разныя леди и миссы. Но новыя проповѣдницы не ограничиваются одною проповѣдью; онѣ устраиваютъ свои церкви, сами совершаютъ въ нихъ богослуженія и отправляютъ всѣ вообще пасторскія обязанности. Американскіе пасторы и вообще мужчины относятся къ этому повшеству неблагопріятно. Недавно одна изъ американскихъ проповѣдницъ—миссъ Оливеръ обратилась къ методистской пасторской конференціи города Бруклина съ просьбой о формальномъ признаніи ея пасторскихъ правъ и получила отказъ. Тогда самозванная леди—пасторъ рѣшилась устроить свою церковь и обратилась за помощью къ мѣстнымъ леди, которыя помогли ей купить домъ для отправленія богослуженій, составили изъ себя комитеты—попечительный и служебный и заняли разныя церковныя должности въ своей сектѣ. Около трехъ мѣсяцевъ онѣ проповѣдывали и пасторствовали въ своей церкви, но затѣмъ обанкротились настолько, что не могли даже платить за мебель, взятую въ наймы для своей церкви, и принуждены были вслѣдствіе этого оставить свою затѣю.

Громъ и молнія.—Во многихъ мѣстностяхъ Россіи распространено повѣрье о громовой стрѣлѣ; по этому повѣрью стрѣлы громовыя, ниспадая съ небесъ во время грозы, впадряются въ землю и черезъ семь лѣтъ возвращаются на ея поверхность въ вихрѣ чернаго или темно-сѣраго камушка. Но дѣйствительно

ли есть громовыя стрѣлы? Правда ли, что онѣ падаютъ съ неба, зажигаютъ дома, разрушаютъ стѣны? Наши древніе памятники рѣшали вопросъ въ отрицательномъ смыслѣ; такъ „Кормчая“ и „Домострой“ попа Сильвестра осуждали вѣру въ громовыя стрѣлки, какъ нечестивую ересь. Тѣмъ не менѣе въ старинномъ переводѣ книги „Люцидаріусъ“ находимъ такое толкованіе: „откуда бываетъ громъ и молнія“? Учитель рече: „сіе бываетъ отъ сраженія облаковъ; огда четыре вѣтры отъ моря придуть и сразятся на азръ (въ воздухѣ) и смѣсится огонь вкупѣ и бываетъ буря сильна, ежели воздухъ растерзати, и бываетъ стукъ великъ, ето же мы слышимъ — громъ; бываетъ — же въ то время молнія, и исходятъ на землю падающе стрѣлки громовыя“. — Въ другихъ мѣстахъ нахожденіе громовыхъ стрѣлокъ приписывается чертямъ, отчего эти стрѣлки и получили названіе чертовыхъ пальцевъ. — Русскій народъ собираетъ эти камешки и считаетъ предохранительнымъ средствомъ противъ ударовъ грозы и пожаровъ. Повѣрье о громовыхъ стрѣлкахъ не исключительно распространено среди нашего народа, — оно было распространено у древнихъ грековъ и римлянъ. Всѣ боги, ниспославшіе молнію, были вооружены стрѣлками. По преданію ведъ (древнѣйшаго памятника Индійской культуры), богъ Индра обладалъ мѣднымъ и золотымъ оружіемъ; сверкающія молніи называются въ гимнахъ стрѣлами. По бѣлорусскому преданію, Перунъ въ лѣвой рукѣ носитъ колчанъ, а въ правой лукъ; пущенная имъ стрѣла поражаетъ тѣхъ, въ кого она направлена и производитъ пожары. Бѣлорусскіе крестьяне убѣждены, что на мѣстѣ пожара, произвеннаго ударомъ молніи, и вообще послѣ грозы можно найти чудесную стрѣлку. Изъ другихъ народовъ современнаго міра повѣрья о громовой стрѣлкѣ встрѣчаются у Сербовъ и у Нѣмцевъ, гдѣ простой народъ приписываетъ богу Донару бросаніе изъ облаковъ, вмѣстѣ съ пламенными молніями, заостренныхъ камней, проникающихъ въ глубь земли. Эти камни въ теченіе семи лѣтъ выходятъ на земную

поверхность. У Финнов эти камни приписываются богу — громовнику Укко, и каждый домъ, гдѣ они собираются, считается безопаснымъ отъ громоваго удара. Мы могли бы привести цѣлую массу примѣровъ, свидѣтельствующихъ о широкомъ распространѣннн повѣрья о громовыхъ стрѣлкахъ, но мы довольствуемся только немногими вышеприведенными. Постараемся разобрать, откуда взялось это широко распространенное повѣрье? Мы не можемъ обойти его совершенно молчаніемъ въ виду того, что оно распространено во всѣ времена и у всѣхъ народовъ. Очевидно, существуютъ реальныя факты, питающіе подобныя повѣрья. Благодаря многочисленности свидѣтельствъ, отрицать эти явленія невозможно; — постараемся разобрать ихъ. Что громовыя стрѣлы существуютъ, это вѣрно, потому что многіе ихъ выкапывали изъ земли и видѣли; но что они падаютъ съ неба — это совсѣмъ неправда. Громовыя стрѣлы или фульгуриты находили неоднократно въ песокѣ. Въ минералогическомъ кабинетѣ Кіевскаго университета собрано не мало фульгуритовъ изъ различныхъ мѣстностей. Эти стрѣлы имѣютъ извилистую форму, иногда форму сучка, раздѣленнаго на вѣтви; онѣ почти — всегда внутри пусты, такъ что онѣ скорѣе похожи на трубки, чѣмъ на стрѣлы; иногда онѣ очень длинны, сажень въ пять, но всегда расколоты поперекъ на коротенькіе куски. Присмотримся внимательно къ такому кусочку; тщательное изученіе вознаградитъ насъ за трудъ и раскроетъ намъ истинную природу фульгурита. Постарайтесь выбрать такое мѣсто, гдѣ бы фульгуритъ былъ настолько раскопанъ, чтобы можно было ясно видѣть его внутреннюю поверхность. Внутренняя поверхность этихъ трубокъ окажется гладкой, — она блеститъ и просвѣчиваетъ, какъ стекло; снаружи фульгуритъ одѣтъ корой, шероховатой, неровной, какъ будто изъ слѣпившихся крѣпко другъ съ другомъ песчинокъ. Но вотъ что замѣчательно! Въ какомъ песокѣ находились эти трубки, такого цвѣта были и песчинки, покрывавшія громовую стрѣлу, такого цвѣта было и стекло съ внутренней стороны трубки. Отсюда пред-

положили, что громовыя стрѣлки не съ неба падаютъ, — а образуются въ песокѣ отъ ударовъ молніи; это предположеніе подтвердилось тѣмъ, что во всѣхъ другихъ случаяхъ, гдѣ молнія ударяла въ зданія, въ людей или въ какую—нибудь другую землю, лишь бы только не въ песокъ, — громовыхъ стрѣлъ нигдѣ и никогда не находили. Что же дѣлаетъ ударъ молніи съ пескомъ, — она вѣдь такъ быстро летитъ? Если изъ сыпучаго песка вышла крѣпкая трубка, если изъ песка образовалось стекло, то нѣтъ сомнѣнія, что молнія расплавилась песокъ и вылила изъ него трубку. Но расплавить песокъ не легко, для этого нужно громадный жаръ. Въ молніи дѣйствительно есть такой жаръ, даже сильнѣе. Неоднократно наблюдались случаи, что молнія ударяла въ камень, разбивала его на куски, и куски эти покрывались стекломъ (глазурью); случалось также, что молнія ударяла въ желѣзныя и мѣдныя проволоки, довольно толстыя, и проволоки совершенно расплавлялись. Сплавление стекляннхъ массъ влѣдствіе дѣйствія молніи засвидѣтельствовано германскимъ физикомъ Бойлемъ. Разъ Бойль сидѣлъ у себя въ кабинетѣ, во время грозы, и поджидалъ своего пріятеля для того, чтобы пить вмѣстѣ пиво. На столѣ стояли два стакана, вложенныхъ одинъ въ другой. На глазахъ Бойля, молнія упала въ стаканы, но не разбила ихъ, а приклеила ихъ одинъ къ другому, такъ что они составили одну сплошную нераздѣльную массу. Вышеизложенные факты, выведенные нами изъ разсмотрѣнія строенія фульгуритовъ съ одной стороны, и расплавляющаго дѣйствія молніи съ другой, бросаютъ намъ ясный взглядъ на самую природу этихъ тѣлъ. — „Чертовы пальцы“, находимые на берегахъ Москвы рѣки, Волги, Оки и другихъ рѣкъ, не фульгуриты, а тѣла совершенно инаго происхожденія. Долго рылись люди, долго доискивались они, чьи это пальцы? Больно ужъ имъ не хотѣлось вѣрить, чтобы черти обломали ихъ другъ у друга въ рукопашномъ бою, какъ это думаетъ простой народъ, — слишкомъ ужъ страннымъ казалось имъ это

предположеніе. Чертовы пальцы сравнивали то съ тѣмъ, то съ другимъ, все понапрасну, до тѣхъ поръ, пока не попали на мысль сравнить ихъ съ морскими животными. — Въ моряхъ попадаетъ нерѣдко животное, имѣющее форму мѣшка; къ верхнему концу этого мѣшка присажены десять длинныхъ отростковъ, лапъ съ присосками, какъ у пѣавки. Животное это называется каракатицей или морской чернильницей, послѣднее названіе оно получило оттого, что, при встрѣчѣ съ неприятелемъ, оно мутитъ воду черно-коричневою краскою, которую выбрасываетъ изъ собственнаго тѣла. Китайцы собираютъ эту краску и готовятъ изъ нея рисовальную тушь. Если вскрыть каракатицу со спины, то вы найдете цѣлѣй мѣшокъ съ такою тушью; впереди этого мѣшка торчитъ длинный извѣстковой ноготокъ, поразительно сходный съ тѣмъ предметомъ, который въ простонародьи называется чертовымъ пальцемъ. Основываясь на поразительномъ сходствѣ чертова пальца съ ноготкомъ мѣшка каракатицы, ученые люди сдѣлали такое предположеніе: не есть ли чертовъ палецъ и ноготокъ чернильнаго мѣшка каратицы одно и тоже?... — Скоро такое предположеніе подтвердилось: нашли на камнѣ отпечатокъ ископаемой каракатицы съ такимъ ноготкомъ и даже съ пузырьемъ, наполненнымъ тушью: тогда уже не оставалось никакого сомнѣнія, что чертъ въ палецъ есть остатокъ такой ископаемой каракатицы. Что же это такое? Да развѣ здѣсь было прежде море? Безъ сомнѣнія. Если въ землѣ, на которой мы теперь спокойно живемъ, находятъ остатки ископаемыхъ морскихъ животныхъ, — значитъ, здѣсь было прежде море. — Буча чудовищъ одно другаго страннѣе, одно другаго уродливѣе, двигалась и плавала въ этомъ морѣ. Поднялось дно въ этомъ мѣстѣ, и вода стекла въ другое; дно его высохло и въ морскомъ илѣ погребена и зарыта тѣмъ этихъ допотопныхъ животныхъ, которыя неизмѣнно сохранили въ себѣ все то, что было въ нихъ твердаго, каменнаго. Многочисленные остатки окаменѣлыхъ морскихъ раковинъ, встрѣчающіеся даже на вершинахъ

высокихъ горъ, ясно показываютъ намъ, что нѣкогда вся земля была покрыта водою. Такимъ образомъ выводы строгой науки служатъ намъ самымъ точнымъ и яснымъ подтвержденіемъ библейскаго сказанія о всемірномъ потопѣ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

Милостивый Государь

Г. Шиманскій:

Опробовавъ десятокъ коробокъ вашихъ предохранительныхъ пилюль отъ повальныхъ болѣзней скота, я нашелъ ихъ вполне благотѣльными противъ этихъ болѣзней. У меня въ селѣ эпидемія и я многимъ помогъ этими пилюлями, выписывая ихъ чрезъ аптеку Г. Красускаго. Теперь прошу вашего совѣта, до которыхъ поръ давать пилюли здоровому скоту.

Прилагая при семь 7 р. 50 к., прошу немедля выслать еще десять коробокъ пилюль по слѣдующему адресу: Кіевской губ. Мѣстечко Ружинъ, село Плоску священнику Михаилу Ольшевскому. О пользѣ вашихъ пилюль заявлю Г. Губернатору и оповѣщу въ газетахъ.

Вашъ покорнѣйшій слуга свящ. М. Ольшевскій.

СОДЕРЖАНІЕ.

I. Постановленія и распоряженія Правительства. II. — Первая глава евангелія отъ Іоанна — изъясненіе. — Очерки религіозно-правственнаго состоянія Орловскаго края до учрежденія Орловской епархіи. — Отчетъ Свм. Кукши. — Разныя извѣстія. — Объявленіе. Историч. очерки Орлов. Дух. Семинаріи.

Редакторъ, ректоръ семинаріи, протоіерей *А. Богдановъ*.

Орель. Типографія А. П. Матвѣева, бывш. Кн. Оболенскаго.

Дозв. Цензурою. Орель. Февраля 1-го дня 1880 года.

№ вещей.	Наименованіе вещей.	Колич. вещей.	Объясненіе.
50	Угольникъ съ филнчатою одностворчатою дверкою, окрашенный красною краскою.	1	
51	Гардеробъ, еловый окрашенный красною краскою, безъ замка. .	1	
52	Шкафъ для книгъ, березовый, окрашенный красноват. краскою и состоящій изъ двухъ половинъ, — верхней съ двумя задвижными стеклянными дверками и нижней съ двумя таковыми же филнчатыми.	1	
35	Конторка, еловая, окрашенная красною краскою, съ подъемною верхнею доскою, оклеенною зеленымъ полуистершимся сукномъ, съ дверкою въ срединѣ и двумя полками внизу.	1	
54	Трехъугольникъ, окрашенный черною краскою.	1	
55	Небольшой столъ съ ящикомъ, окрашенный черною краскою подъ политуру.	1	
56	Раскладной столъ, окрашенный темною краскою.	1	

№ вещей.	Наименованіе вещей.	Колич. вещей.	Объясненіе.
57	Диванное зеркало, окрашенное красною краскою подь политуру.	1	
58	Небольшое стѣнное зеркало въ простой крашенной рамкѣ	1	
59	Стѣнные часы въ небольшомъ крашенномъ футлярѣ	1	
60	Мѣдный, большаго размѣра, овальный рукомойникъ	1	
61	Желѣзныхъ коекъ	4	
2) Квартіры Инспектора.			
62	Круглый столъ на тумбѣ	1	
63	Столъ квадратный на четырехъ ножкахъ окрашенный черною подь орѣхъ краскою.	1	
64	Столовъ раскладныхъ, крашенныхъ.	5	
65	Столъ небольшаго размѣра, простой работы.	1	

№ вещей.	Наименованіе вещей.	Колич. вещей.	Объясненіе.
66	Диванъ березовый, полированный, обитый темнокоричневою шерстяною матеріею.	1	Полировка и обивка произведены въ 1878 г.
67	Кресель, обитыхъ шерстяною темнокоричневою матеріею.	12	на счетъ Инспектора.
68	Стульевъ съ накладными подушками, обитыми темнокоричневою матеріею.	13	Стульи.
69	Комодъ съ четырьмя ящиками и вдолбными къ нимъ замками	1	Стулъ.
70	Угольникъ.	1	Коекъ.
71	Стѣнные часы	1	Коекъ.
72	Желѣзныхъ коекъ, 3)	2	Коекъ.
73	Квартиры 1 помощника Инспектора Семинаріи.		Коекъ.
74	Табуретовъ ветхихъ.	2	Коекъ.
74	Койка желѣзная	1	Коекъ.

№ вещей.	Наименование вещей.	Колич. вещей.	Объяснение.
	4) Квартиры 2 помощника Инспектора.		
75	Дубовыхъ полированныхъ стульевъ съ камышевыми плетенками.	5	
76	Табуретовъ ветхихъ	2	
77	Столъ раскладной полированный	1	
78	Столъ квадратный	1	
79	Коекъ желѣзныхъ	3	
	5) Квартиры эконома Семинаріи.		
80	Икона Святителя Митрофана въ серебрянной ризѣ	1	
81	Столъ небольшого размѣра окрашенный красною краскою и покрытый черною клеенкою	1	
82	Софа съ полуизломанною накладною подушкою, обитая ветхою черною клеенкою	1	

№ вещей.	Наименованіе вещей.	Колич. вещей.	Объясненіе.
83	Столъ круглый на тумбѣ, окрашенный красною краскою	1	
84	Столъ раскладной, окрашенный красною краскою.	1	
85	Шкафъ съ откладною крышкою тремя выдвжными ящичками, тремя полками вверху за стеклянными дверками, окрашенный красною краскою	1	
86	Шкафъ съ двумя полками, некрашенный, съ филеичатыми дверками и желѣзною накидкою.	1	
87	Кресель съ накладными подушками, обитыми цвѣтнымъ зеленымъ поношеннымъ сукномъ.	2	
88	Стульевъ дубовыхъ, полированныхъ съ камышевыми плетенками.	2	
89	Стульевъ съ накладными подушками, обитыми цвѣтнымъ поношеннымъ зеленымъ сукномъ.	4	
90	Ширма ветхая о двухъ половинкахъ.		

№ вещей.	Наименованіе вещей.	Колич. вещей.	Объясненіе.
91	Вѣшалка стоячая ветхая.	1	
92	Конторка простой работы, окрашенная темною краскою.	1	
93	Желѣзныхъ коегъ.	2	
III.			
Имущество школы.			
1)			
Классныя принадлежности.			
94	Иконъ.	12	
95	Березовыхъ полированныхъ партъ съ подъемными крышками и березовыми при нихъ скамьями.	31	
96	Березовыхъ полированныхъ партъ съ открытыми ящиками и березовыми при нихъ скамьями.	42	
97	Сосновыхъ крашенныхъ партъ съ таковыми же приставными же приставными къ нимъ скамьями.	12	
98	Березовыхъ, полированныхъ на двухъ березовыхъ же столбахъ, классныхъ досокъ	11	

№ вещей.	Наименованіе вещей.	Коллч. вещей.	Обьясненіе.
99	Сосновыхъ классныхъ досокъ.	2	
100	Учительскихъ столовъ, березо- выхъ, полированныхъ на точеныхъ ножкахъ	10	
101	Учительскихъ столовъ простой работы	2	
102	Висячихъ съ стеклянными аба- журами лампъ	15	
103	Стѣнныхъ лампъ съ стеклян- ными колпаками.	4	
104	Учительскихъ стульевъ, клено- выхъ, полированныхъ, съ досча- тыми сидѣньями.	12	
	2)		
	Гимнастическіе приборы.		
105	Лошадь съ подставкой и мат- расомъ.	1	
106	Ширина съ двумя столбами, подставкой и подушкой	1	
107	Прямая лѣстница.	1	

№ вещей	Наименованіе вещей	Коллич. вещей.	Объясненіе.
108	Трехбрусная лѣстница.	1	
109	Шведская мачта	1	
110	Косвенныхъ шестовъ	2	
111	Прямыхъ шестовъ	2	
112	Висячій канатъ	1	
113	Висячихъ кольцо	2	
114	Параллельные брусья	1	
115	Переплетный станокъ	1	Отъ времени и употребле- нія повреж- дены.
116	Тиски переплетные	1	
117	Станокъ для сшиванія бумагъ.	1	
118	Станокъ для точенія инстру- ментовъ	1	
119	Пильный станокъ	1	
120	Токарный станокъ	1	
121	Шкафъ съ инструментами	1	